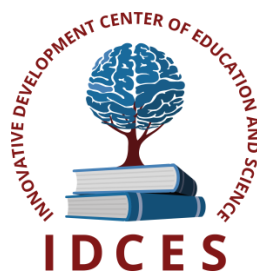

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ
НАУК В МИРЕ**

Выпуск II

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(8 июня 2015г.)**

**г. Казань
2015 г.**

Современные проблемы общественных наук в мире / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 2. Казань, 2015. 54 с.

Редакционная коллегия:

кандидат исторических наук Арефьева Ирина Александровна (с.Краснореченское), кандидат исторических наук, доцент Арчебасова Надежда Анатольевна (г.Волгоград), доктор философских наук, профессор Билогур Влада Евгеньевна (г.Мелитополь), доктор социологических наук, доцент Бондаренко Галина Ивановна (г.Краснодар), кандидат философских наук Бреслер Михаил Григорьевич (г.Уфа), доктор политических наук, профессор Вартумян Арушан Арушанович (г.Пятигорск), доктор философских наук, доцент Воденко Константин Викторович (г.Ростов-на-Дону), доктор философских наук, профессор Воронкова Валентина Григорьевна (г.Запорожье), кандидат социологических наук Жегусов Юрий Иннокентьевич (г.Якутск), доктор философских наук, профессор, старший научный сотрудник Зинченко Виктор Викторович (г.Киев), кандидат философских наук, доцент Канц Наталья Александровна (г.Ставрополь), доктор исторических наук, профессор Малышева Елена Михайловна (г.Майкоп), доктор политических наук, доцент Марков Евгений Алфеевич (г.Череповец), доктор социологических наук, доцент Маслова Татьяна Федоровна (г.Ставрополь), кандидат социологических наук Насыбуллин Алексей Альбертович (г.Казань), кандидат философских наук Осина Оксана Николаевна (г.Саратов), доктор социологических наук, профессор Ростовская Тамара Керимовна (г.Москва), кандидат исторических наук, доцент Соловьянов Николай Иванович (г.Красноярск), доктор исторических наук, член-корреспондент РАН Сопов Александр Валентинович (г.Майкоп), доктор исторических наук, профессор Шебзухова Татьяна Александровна (г.Пятигорск)

В сборнике научных трудов по итогам международной научно-практической конференции «Современные проблемы общественных наук в мире» (г.Казань) представлены научные статьи, тезисы, сообщения аспирантов, соискателей ученых степеней, научных сотрудников, докторантов, преподавателей ВУЗов, студентов, практикующих специалистов в области общественных наук Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Сборник включен в национальную информационно-аналитическую систему "Российский индекс научного цитирования" (РИНЦ).

Оглавление

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.00)	6
СЕКЦИЯ №1.	
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.02)	6
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДЕБНЫХ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ШУЙСКОМ ОКРУГЕ В 1929-1930 ГГ. Антонова Ю.Н.	6
ИДЕЙНЫЕ ПОЗИЦИИ А.В. ПЕШЕХОНОВА В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ Протасова О.Л.	7
НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА Кравченко И.Н.	11
СОВЕТСКИЙ ПРОЛОГ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ Кравченко И.Н.	13
СТАНОВЛЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ В ПЕРИОД ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НЭПа Туфанов Е.В.	15
СЕКЦИЯ №2.	
ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.03)	17
О КУЛЬТАХ ВОИНОВ V МАКЕДОНСКОГО ЛЕГИОНА В НИЖНЕЙ МЕЗИИ И ФРАКИИ Соловьянов Н.И.	17
СЕКЦИЯ №3.	
АРХЕОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.06)	20
СЕКЦИЯ №4.	
ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.09)	20
СЕКЦИЯ №5.	
ИСТОРИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.10)	20
СЕКЦИЯ №6.	
ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.15)	20
ЭТНОГРАФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.07)	21
СЕКЦИЯ №7.	
ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.07)	21
ПОЛИТОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.00)	21
СЕКЦИЯ №8.	
ТЕОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ПОЛИТИКИ, ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.01)	21
СЕКЦИЯ №9.	
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.02)	21
СЕКЦИЯ №10.	
ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ИДЕОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.03)	21
ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ АНАЛИЗА ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ Елеусизова С.К.	21
СЕКЦИЯ №11.	
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.04)	24

СЕКЦИЯ №12. ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА. ЭТНОПОЛИТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.05)	24
СЕКЦИЯ №13. КОНФЛИКТОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.06)	24
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.00)	24
СЕКЦИЯ №14. ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.01)	24
СЕКЦИЯ №15. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ДЕМОГРАФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.03)	24
СЕКЦИЯ №16. СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.04)	24
ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ Кочина Е.А.	24
ХАКАСЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ Анжиганова Л.В., Топоева М.В.	26
СЕКЦИЯ №17. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.05)	28
СЕКЦИЯ №18. СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.06)	28
СЕКЦИЯ №19. СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.08)	28
НОРМАТИВНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОДГОТОВКИ ИНЖЕНЕРНЫХ КАДРОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ Лапшин К.П.	28
СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ ИНВАЛИДОВ КАК ОТВЕТНАЯ РЕАКЦИЯ НА УСЛОВИЯ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ Морозова Е.А.	33
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.00)	36
СЕКЦИЯ №20. ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.01)	36
СЕКЦИЯ №21. ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.03)	37
СЕКЦИЯ №22. ЭСТЕТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.04)	37
СЕКЦИЯ №23. ЭТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.05)	37
СЕКЦИЯ №24. ЛОГИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.07)	37
СЕКВЕНЦИОНАЛЬНОЕ ИСЧИСЛЕНИЕ ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНОЙ ЛОГИКИ НАПРАВЛЕННОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ L_R: ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ПРАВИЛА Стещенко Н.И.	37
СЕКЦИЯ №25. ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.08)	39
КОНСТРУКТИВИЗМ И КОММУНИКАТИВНАЯ РАЦИОНАЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ Левшин С.В.	39

СЕКЦИЯ №26.	
СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.11)	42
ЦЕРКОВЬ И ШКОЛА: ПРАКТИКА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В РАЗНЫХ СТРАНАХ	
Лобазова О.Ф., Левицкая А.А.	42
СЕКЦИЯ №27.	
ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.13)	46
РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.14).....	46
СЕКЦИЯ №28.	
ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.14)	46
АРХЕТИПЫ «ЖЕНСКОГО МИРА» В ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ ХАКАСОВ	
Анжиганова Л.В.	46
ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ СЪЕЗДА ЛИДЕРОВ МИРОВЫХ И ТРАДИЦИОННЫХ РЕЛИГИЙ	
Ахметбеков А.Б.	48
РЕЛИГИЯ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН	
Терехов М.Г., Реуцкая Г.М.	50
ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2015 ГОД	52

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.00)

СЕКЦИЯ №1.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.02)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДЕБНЫХ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ШУЙСКОМ ОКРУГЕ В 1929-1930 ГГ.

Антонова Ю.Н.

Шуйский филиал ФГБОУ ВПО «ИвГУ», г.Шуя

До революции судебные дела на территории Шуйского округа ведались волостными и мировыми судами. Кроме того некоторые судебные функции имели земские начальники и съезды земских начальников. В период между Февральской и Октябрьской революциями были уничтожены съезды земских начальников и волостные суды. Их дела были переданы мировым судам, но и они были скоро упразднены. Вместо них были учреждены местные суды, которые впоследствии были заменены народными судами. В 1918 году в Шуе существовал революционный трибунал.

На 1-е января 1930 года на территории Шуйского округа действует народный суд в составе 21 участка. Судебные камеры этих участков находились в следующих городах и селениях: в г.Шуе (участки № 1, 2, 3), в с.Васильевском (участок № 4), в с.Колобове (участок № 5), в пос.Савино (участок № 6), в г.Юже, в с.В. Ландехе (участок № 1 В. Ландеховского района), в с. Пестяхах (участок № 2 В. Ландеховского района), в г. Иваново-Вознесенске, г.Кохме (участок № 2 Ивановского района), в с.Писцове, в г.Родниках (участок № 1 и 2 Родниковского района), в г.Середе (участки № 1 и 2 Середского района), в с.Яковлевском (участок № 3 Середского района), в г.Тейкове (участки № 1 и 2 Тейковского района), в п. Нерль (участок № 3 Тейковского района) и в с.Крапивново (участок № 4 Тейковского района).

Судебные исполнители были во всех участках, кроме участка № 6 Шуйского района и участка № 2 Тейковского района. Трудовые сессии народных судов были: в участке № 1 Шуйского района, в участке № 1 Родниковского района, в участке № 2 Середского района и в участке № 1 Тейковского района.

Окружной суд в г.Шуе существовал с 1 июня 1929 года. В мае 1930 года в нем был следующий штат: председатель суда, заместитель председателя и 3 члена суда, 3 секретаря, комендант, бухгалтер и рассыльный. С 1-го июля 1929 года по 1-е января 1930 года поступило в кассационную коллегия суда 937 уголовных дел, из них рассмотрено 872. В ту же коллегия поступило гражданских дел 990, из них рассмотрено 949. В судебный отдел за то же время поступило уголовных дел 142, окончено из них рассмотрением 125 дел. Гражданских дел поступило 13, из них рассмотрено 11 [4].

Государственная прокуратура учреждена в РСФСР в 1922 году. С этого времени в г. Иваново-Вознесенске имелся губернский прокурор, а в уездах Тейковском, Середском и Шуйском имелись участковые помощники прокурора. С 1 июля 1929 г. в г.Шуе организована окружная прокуратура, но без участковой системы. В оперативный состав прокуратуры входит окружной прокурор, его заместитель и 5 помощников прокурора. Технический состав прокуратуры состоял из 1 старшего секретаря, 4 секретарей отделов, 2 делопроизводителей, 2 машинисток и 3 лиц младшего обслуживающего персонала (курьер, уборщик и истопник).

За второе полугодие 1929 года прокуратурой было рассмотрено 1520 жалоб, на 1 января 1930 года остались нерассмотренными 343 жалобы.

За это же полугодие рассмотрено газетных заметок 221, и остались на 1 января 1930 года нерассмотренными 152 заметки.

Работу прокуратуры по судебному надзору характеризуют следующие данные. За то же полугодие поступило в прокуратуру 162 дела, прокуратура направила в суды 162 дела, провела со следователями 2 совещания, посетила 11 раз места заключения, освободила 32 заключенных, рассмотрела 152 жалобы со стороны заключенных, из них удовлетворила 23 [2].

Связь прокуратуры с общественностью характеризуется следующим. Во втором полугодии 1929 года прокуратура сделала перед общественностью 142 доклада, из них на рабочих собраниях – 38, на крестьянских – 9 и перед прочими – 95 [4]. Доклады были на правовые темы, отчетные и прочие.

За то же полугодие прокуратура сделала 15 выездов, на них сделала 21 доклад и приняла 215 жалоб, которые удовлетворены полностью.

В подчинении прокуратуры имелись народные следователи. До 1927 года они находились в двойном подчинении: по административной линии подчинялись Губсуду, а по оперативной работе – прокурору. С августа 1927 года следователи подчиняются лишь прокурору.

В 1930 году на территории Шуйского округа имеется 1 старший следователь, находящийся в г. Шуе и 10 участковых следователей, находящихся соответственно в следующих местностях: в г.Шуе (2 следователя 1 и 2 участков), в г.Юже, в с.В. Ландехе, в г.Тейкове, в с.Писцове, в г.Иваново-Вознесенске, в г.Середе, в п.Яковлевском и в г.Родниках. Старший следователь не имеет определенного участка, а обслуживает весь Шуйский округ и ведет следствия по более важным и сложным делам. У каждого следователя имеется делопроизводитель, за исключением старшего следователя и следователей 1 и 2 участков, у которых в одном помещении и камере имеется 1 делопроизводитель. За второе полугодие 1929 года следователями округа закончено 236 следственных дел, осталось незаконченными на 1 января 1930 г. – 48 дел [2].

Расследованием разного рода преступлений занимаются органы милиции и уголовного розыска.

Оперативная деятельность милиции по происшествиям на территории Шуйского округа и борьба с винокурением и прочими за июль-сентябрь 1929 года характеризуется следующими данными. Всего самоубийств в округе было за указанное время 11, из них 4 в городах. Пожаров строений было 78, из них 19 в городах. Разных несчастных случаев, окончившихся смертью или тяжелыми телесными повреждениями, было 23, из них 15 в городах. Случаев нарушения правил, изданных местными органами власти и преследуемых в административном порядке, было 2724, из них 1257 в городах. Произведено обысков 109, из них 22 в городах. Поручений, полученных для исполнения из других ведомств, было 3372, из них 1670 в сельских местностях. Обнаружено случаев шинкарства 164, из них 48 в городах. Задержано лиц 1992, из них 1574 в городах.

Оперативная деятельность уголовного розыска по происшествиям на территории округа за июль-сентябрь 1929 года характеризуется следующими данными. Всего было задержано лиц 645, из них 515 в городах. Всего рецидивистов было задержано 93, из них 77 задержано в городах. Обысков произведено 34, из них 20 в городах. В регистрационном бюро, из числа доставленных в стол привода, было подвергнуто дактилоскопированию 421 человек, из них 414 в городах [2].

В порядке административной деятельности за период июль-сентябрь 1929 года в Шуйском округе были наложены следующие административные взыскания: сделаны предупреждения 369 лицам, наложены штрафы на 2104 человека, подвергнуто принудительным работам 541 человек. Всего подвергнуто взысканию 3014 человек.

Таким образом, период 1929 – 1930 гг. в работе судебных и правоохранительных органов характеризуется как переломный. Была проделана большая работа по ликвидации бюрократизма и волокиты.

Список литературы

1. Архивные материалы Шуйского Окрисполкома.
2. Материалы Шуйской прокуратуры, милиции и окружного суда.
3. Немцев Н.О. О дисциплинарных проступках наших судей // Рабочий суд. – 1925. – №47 – 48. – С. 1755 – 1758.
4. Рыжов В. Город Шуя и Шуйский округ. Географическое, историческое и экономическое описание. - Шуя.: тип. М.В.Фрунзе, 1930. - 325 с.
5. Смыкалин А. Судебная реформа 1922 года // Российская юстиция. – 2002. – №4. – С. 39-42.
6. «1917 год в Иваново-Вознесенском районе». Сборник. 1927.

ИДЕЙНЫЕ ПОЗИЦИИ А.В. ПЕШЕХОНОВА В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Протасова О.Л.

Тамбовский государственный технический университет, г.Тамбов

Иногда в политике, которая традиционно считается делом аморальным, встречаются личности, чуждые интриг, лукавства, беспринципности и стяжательства. Они отличаются от многих своих коллег по политическому цеху цельностью натуры (которую, впрочем, недоброжелатели могут назвать негибкостью и упрямством), незыблемостью убеждений, принимаемую за ортодоксальность, и высокими нравственными качествами, не поддающимися корректировке ни при каких изменениях общественно-политической конъюнктуры. Именно из

таких редких и обаятельных исторических персонажей был Алексей Васильевич Пешехонов (1867-1933) – одна из ярчайших фигур российского «неонародничества».

Этот человек представлял собою истинно русский тип общественного деятеля. Плоть от плоти российской дореволюционной глубинки, выходец из многодетной семьи сельского священника Тверской губернии, он своим талантом, энергией, умом, работоспособностью, страстным желанием быть полезным стране и народу добился многого в жизни. Даже те, кто впоследствии стали его идейными оппонентами, признавали незаурядность его натуры, а главное – исключительные честность и порядочность.

С самых юных лет Алексей Васильевич вращался в гуще народной жизни и приобрел богатый опыт общения с крестьянством и другими представителями «трудового народа», ставшего впоследствии объектом его политического интереса. Отработав земским статистиком в разных губерниях, отслужив в армии, Пешехонов начал публицистическую деятельность, которая была непрерывной и плодотворной в течение всей его жизни и последовательно отражала актуальнейшие события страны в авторской оценке. По своим идейным воззрениям, сформировавшимся к 1890-м гг., Пешехонов был правым (легальным, либеральным) неонародником и к своим главным учителям причислял Н.К. Михайловского и В.Г. Короленко.

Принимая во внимание личностные качества, присущие Пешехонову, нетрудно догадаться, что своим убеждениям он ни разу не изменил. При его активнейшем участии в 1906 была создана Народно-социалистическая партия (в аббревиатуре – энесы), в программе которой отразились основные политические взгляды Пешехонова: эволюционный социализм, сильное государственное начало при суверенитете личности, национализация земли с ее распределением по «трудовой норме». В общественной борьбе Пешехонов как социалист признавал роль классово-борьбы, но не ставил ее во главу угла. Как политик Пешехонов, по оценкам современников, отличался толерантностью, моральным ригоризмом, здравым смыслом [10, с. 157]. С полным правом его социализм можно назвать демократическим. Позиция Пешехонова в годы первой русской революции отражала, на наш взгляд, сочетание либеральных и социалистических идей и предпочтений: приветствуя Манифест 17 октября 1905 г., он также высоко оценил и вооруженное восстание в Москве в декабре 1905 г.; отрицая тактику революционного террора, не осуждал, однако, действий боевиков-эсеров; одобряя бойкот I Государственной думы народными социалистами, активно помогал ее Трудовой группе, стал соавтором ее аграрного проекта [там же]. В дни Февральской революции, которую Пешехонов приветствовал, он был назначен комиссаром Петроградской стороны, избирался в Исполком Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. В мае 1917 А.В. Пешехонов возглавил Министерство продовольствия Временного правительства, пробыв на этом посту три месяца. Позицию Пешехонова по отношению к Октябрьскому перевороту можно выразить кратко: «встретил враждебно».

Легальная деятельность Пешехонова при большевиках стала фактически невозможна. 22 августа 1918 г. был закрыт журнал «Русское богатство» – рупор неонароднических публицистов, в котором Пешехонов работал много лет. Летом же 1918 г. прекратили свою работу правонароднические центры. Были аннулированы все издания народных социалистов, свернута работа партийного центрального комитета. Народные социалисты стали, как и до Февральской революции, существовать в виде отдельных групп либо одиночек. Местные организации трудовиков и энесов довольно долго еще действовали на Украине, в Сибири и на Дальнем Востоке, но уже на свой страх и риск.

С учетом сложившейся обстановки правые народники хотели создать такую организацию, члены которой не связывали бы себя официальной партийной принадлежностью, но в то же время осведомляли ЦК о положении дел. Была выдвинута инициатива создания «внепартийной организации, в которую могли бы входить люди разных партий, объединенные общностью взглядов на основную задачу данного момента и признающие необходимость совместной работы для разрешения этой задачи» [3, с.180]. В апреле 1918 г. был создан Союз Возрождения России. Эта организация, которую возглавил В.А. Мякотин и в которую входили эсеры, энесы, кадеты, ставила своей задачей воссоздание русской государственности, воссоединение с Россией насильственно отторгнутых от нее областей и защиту от внешних врагов. Действовать предполагалось в тесном согласии с союзниками России, путем объединения «государственно мыслящих и демократически настроенных элементов русского общества», в перспективе видя складывание широкого народного движения. Однако судить о степени участия в этой организации А.В. Пешехонова по имеющимся данным не представляется возможным.

Постоянное нервное напряжение, материальные лишения, работа «на износ» под перманентной угрозой ареста не могли не сказаться на здоровье Алексея Васильевича. По совету друзей он уехал на юг, а вернуться в Москву уже не смог по причине расстройства транспорта. Центры политической активности противников большевизма перемещались в то время из столиц на периферию. Пешехонов обосновался на юге.

В годы Гражданской войны А.В. Пешехонову пришлось немало скитаться. Лучше всего об его одиссее рассказывает письмо к А.Г. Горнфельду, датированное 3(16) мая 1920 года: «...Я сейчас – в Харькове; около двух

недель, как приехали сюда с Ант. Фед. (Антонина Федоровна – жена А.В. Пешехонова – *О.П.*)... Прошное лето, как Вы знаете, я жил в Одессе... Там же жил и Борис (сын Пешехонова – *О.П.*). Оба мы служили в кооперативах: я – инструктором в Центросоюзе, Борис – в сельскосоюзе. В Одессе мы оставались до конца сентября, когда одесскими кооператорами я был делегирован в Ростов... Ввиду эвакуации Ростова кооперативный комитет, в который я был делегирован, закрылся, газета прекратила свое существование, и мы решили возвратиться в Одессу. Выехали из Ростова с одним из последних поездов; попали в волну беженцев и застряли в Новороссийске. Пробраться в Одессу не успели. Месяца два перебивались в Новороссийске, а затем вернулись в Екатеринодар, где я получил работу в Центросоюзе. Пробыли там немного больше месяца и затем воспользовались первым подходящим случаем, чтобы выбраться оттуда. Добрались таким образом до Харькова и здесь пока остановились... За время скитаний нам немало пришлось претерпеть. Особенно пришлось помучиться с пристанищем в Ростове и Новороссийске. Приходилось обитать в конторах на столах, в общежитиях, жить в углах и т.д. Продукты невероятно здесь дороги... ставки низкие... пайков никаких не выдают...»[5, л.3].

Живя на юге, Пешехонов сотрудничал в открывшихся на свободной от большевиков территории периодических изданиях Союза Возрождения – «Грядущем дне», вместе с И.И. Бунаковым-Фундаминским, М.В. Вишняком, А.Н. Потресовым, В.А. Мякотиним, и «Объединении», вместе с Мякотиним, Балабановым, Ст. Ивановичем и др.

Находясь на территории, подвластной А.И. Деникину, Пешехонов был представителем Союза Возрождения в деникинской армии [8, с.250]. Хотя А.Ф. Пешехонова в своих воспоминаниях утверждает, что «А.В. несколько раз категорически отказывался от настойчивых предложений работать с лидерами белого движения»[6, л.9], позволим себе опровергнуть это свидетельство. Конечно, он сотрудничал с местными властями, вероятно, не так активно, как прежде с законной властью между Февралем и Октябрем, но и в стороне не оставался. Ему была чужда идеология местных лидеров, она казалась ему, демократическому социалисту-народнику, слишком жесткой и жестокой, но своим участием в политической жизни Пешехонов надеялся смягчить, демократизировать их режимы.

Так, 20 января 1919 г. на совещании четырех организаций по вопросу об организации власти Пешехонов заявил, что не столь актуально заниматься вопросом о местной власти, сколь важно обсудить, как объединить Дон, Кубань, Крым и Юго-Запад России. Межпартийные разногласия, которыми были заняты принадлежавшие к разным организациям и течениям представленные в местных управленческих структурах социалисты и несоциалисты, Пешехонова тоже не занимали. «Я в отчаянии, – писал об этом совещании в своих воспоминаниях М.С. Маргулис. – Да ведь пока вы будете объединять Дон с Кубанью да Крым с Кавказом, нас съедят большевики»[2, с. 168].

В то время Пешехонов, еще твердый противник большевизма, отнюдь не приветствовал практику «белого террора» (об этом он впоследствии писал в эмиграции), и 3 марта 1919 г. на заседании, устроенном Национальным центром, он заявил: «Власть Добрармии здесь нам навязана, принесена на остриях штыков, без нее обойдемся, пусть она занимается своим военным делом» [2, с. 289].

Резкой критике в печати Пешехонов подверг разработанный в недрах правительства при А.И. Деникине проект земельной реформы (известный как проект В.Н. Челищева – Д.А. Билимовича). Согласно проекту, аграрная реформа намечалась по окончании войны и растягивалась на ряд лет. По подсчетам Пешехонова, в руках прежних землевладельцев в Европейской России оставалось 58 млн десятин из 82,5 млн. Учитывая, что реформа должна была занять около семи лет, ежегодно к крестьянам переходило лишь около 2% помещичьей земли, что соответствовало перераспределению этой земли в предвоенные годы в рамках обычных торговых сделок [11, с. 48].

За время пребывания в Ростове, Новороссийске и Екатеринодаре Пешехонов, по его собственным словам, имел возможность хорошо присмотреться к добровольческому режиму. Пешехонов отмечал «почти полное отсутствие энергии и творчества, разгильдяйство, хищения и т.д.». Главной причиной властной немощи на юге России он называл крайнюю пестроту антибольшевистских сил, взаимное недоверие и непонимание, «совершенную невозможность спать что-либо из этой разнокалиберщины» [7, л. 3].

Семье Пешехоновых пришлось пережить в это смутное время и личные трагедии. Их сын Борис был мобилизован на Украине белыми, служил адъютантом у генерала А.Н. Гришина-Алмазова и погиб во время Гражданской войны в возрасте 21 года (семья долго о его гибели не знала). Об этом можно судить по переписке Пешехонова с Н.А. Рубакиным [5, л.2] и воспоминаниям Д.А. Лутохина. Брат Алексея Васильевича Константин Васильевич, священник в Тверской губернии, был убит на глазах семьи по нелепому и необоснованному обвинению в сотрудничестве с бандитами. У большинства людей такие страшные удары судьбы неизбежно вызывают разочарование в революции, злобу, но Пешехонов выдержал все и остался социалистом. «Почему вы так гневаетесь на большевиков, – спрашивал он на большом частном собрании эсеров, – ведь они осуществляют

то, о чем вы мечтали. Их неудачи – не их, а ваши неудачи. Диктатура пролетариата, которая вас так раздражает, – пункт социалистической программы, который вы успели забыть» [1, с. 82].

В конце 1919 г., когда войска распадающейся деникинской армии терпели сплошные поражения, Пешехонов находился в Ростове и выехал оттуда лишь в ночь на 9 января 1920 г., когда «красные» уже входили в город. Не желая встречаться с большевиками в казацких областях, Пешехоновы решили перебраться через Новороссийск в Одессу. Но пока они доехали до Новороссийска, получали там пропуска и добывали места на пароходе, Одесса была взята «красными». «Для нас, – вспоминал Пешехонов, – как и для всей массы прижатых к югу беженцев, не оставалось как будто иного пути, как за границу. Но мы нашли себе дорогу: не колеблясь, мы повернули обратно и отправились навстречу красным» [8, л. 9]. Пешехонов твердо решил остаться на родине, невзирая на все грозящие опасности, так как перспектива стать эмигрантом была для него неприемлема.

Несмотря на весь драматизм происходящего, Пешехонов старался объективно оценивать события, явления и процессы. Он не мог не признать решимости, с которой действуют большевики, восстанавливая государственность, но отчетливо видел, что «правительство Ленина – все, что угодно, но только не «рабоче-крестьянское правительство». Он был убежден, что это правительство держится не только на штыках, но и на усталости народных масс, их темноте и неумении разобраться в общих вопросах, наивной вере, что «стоит только разбить Колчака и Деникина, и у нас будет хлеб, уголь и нефть, и вся хозяйственная жизнь восстановится» [4].

Между тем круг соратников и друзей А.В. Пешехонова сужался. В августе 1920 г. по делу «Тактического центра», вобравшего в себя ряд антибольшевистских организаций, в том числе Союз Возрождения России, были осуждены С.П. Мельгунов и В.А. Мякотин. Известие об аресте В.А. Мякотина Пешехонов воспринял как личную трагедию. В обвинительном акте, кстати, фигурировал и сам Пешехонов, но затем каким-то образом исчез из процесса. Алексей Васильевич чувствовал в этом подвох: «Что это значит – никак усвоить не могу. Меня подмывает отправиться в Москву и заявиться... Больше всего меня смущает, что в настроениях моем и В.А. давно уже ощущалась некоторая разница, сказавшаяся довольно определенно перед моим отъездом из Екатеринодара. Хотелось бы быть рядом с ним и в то же время боязно, как бы разница не разделила нас» [7, л.3]. Речь идет о постепенном «потеплении» отношения Пешехонова к большевикам, о начале метаморфозы его взглядов, завершившейся через несколько лет принятием советской власти. Пешехонов, вскользь отмечая единичные успехи большевиков, возможно, и не обращал на это внимание, но Мякотин ненавидел новую власть с каждым часом все сильнее, и отчуждение между бывшими единомышленниками и старыми преданными друзьями становилось все очевиднее. В 1921 г. Мельгунов и Мякотин были амнистированы, а в 1922 г. высланы за границу. Та же участь – высылка – ожидала вскоре и А.В. Пешехонова.

Период Гражданской войны был, несомненно, самой трагической полосой в его жизни. Для него мучительно было зрелище братоубийственной войны, краха государственности, деградации крестьянства. Нельзя сказать, что он занял позицию невмешательства: слишком велико в нем было идейное и нравственное возмущение грубым насилием большевиков. Однако он не примкнул по-настоящему и к противоположному лагерю, критикуя идеи, а, главное, недемократические средства и методы белогвардейцев.

Можно представить глубину душевного кризиса, пережитого Пешехоновым в эти годы, хотя и трудно определить, насколько он осознал утопизм и иллюзорность некоторых своих надежд. Сдвиги в его сознании происходили в виде невольного признания некоторых удач большевиков, их рвения в укреплении основ новой, советской государственности, их решительности и силы – того, чего так не хватало демократическому Временному правительству. Возможно, это в какой-то степени примирило его с действительностью и удержало в России, в то время как большинство его старых друзей и соратников покинули страну, предпочтя эмиграцию «большевистскому раю».

Сокращения:

НИОР РГБ – Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки.

ОР РНБ – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки.

Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект 15-01-00157а.

Список литературы

1. Лутохин Д.А. Зарубежные пастыри // Минувшее. Т.22. М., 1997.
2. Маргулиес М.С. Год интервенции. Летопись революции. 1923, №11. Кн. 1.
3. Мякотин В.А. Из недалекого прошлого // На чужой стороне. – Берлин, 1923. №2. С. 176 -188.
4. Народное слово, 1919, 25 августа.
5. НИОР РГБ. Ф.358. К.181. Д.38. Л.2.
6. НИОР РГБ. Ф. 225. К.3. Д. 49. Л.9.

7. ОР РНБ. Ф.211. Оп.1. Д.862. Л.3.
8. Пешехонов А.В. Почему я не эмигрировал? – Берлин, 1923.
9. Политические деятели России. 1917. Биографический словарь. – М., 1993.
10. Протасова О.Л. А.В. Пешехонов – народник «последнего призыва» // История и историография правого народничества: сборник статей. – Воронеж, 2014. С.251-268.
11. Федюк В.П. Деникинская диктатура и ее крах. – Ярославль, 1990.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА

Кравченко И.Н.

Ставропольский государственный аграрный университет, г.Ставрополь

На рубеже XX -XXI веков заново активизировалось внимание историков, дипломатов, политиков, экономистов, военных, журналистов к положению, складывающемуся на Северном Кавказе. Ослабление страны вследствие распада СССР, просчеты дипломатов и отрицательные результаты социальных переустройств привели к усугублению социально-политических, экономических, религиозных и других противоречий в этом регионе. В нынешней ситуации Россия сталкивается с массой угроз ее национальным интересам. От инициативности дипломатов по отстаиванию государственных интересов на Северном Кавказе зависит будущее Российской державы. Значимость Северного Кавказа в прошлом российской государственности, его вовлеченность в национальную политику является злободневным объектом современных полемик. С точки зрения геополитики северокавказский регион постоянно представлял собой весьма значимый стратегический узел. Северный Кавказ является связующим звеном между Европой и Центральной Азией, обеспечивает выход к трем морям - Каспийскому, Черному и Азовскому, а через Азовско-Черноморский бассейн - в Средиземноморье, к Гибралтарскому проливу и Суэцкому каналу. Через северокавказские республики простираются важнейшие экономические, транспортные и транзитные линии из России в государства Закавказья и далее - в страны Азии, дублировать которые не возможно. Плодородные земли Ставропольского и Краснодарского регионов, ресурсы осетровых Каспийского и Азовского морей, резервы нефти и газа - все это находится на территории Северного Кавказа. Необходимо подтвердить, что тот, кто имеет влияние в этом регионе, в той или иной мере обладает существенной частью евроазиатского материка. Во всем мире более чем достаточно сил, заинтересованных в дестабилизации и ущемлении интересов России в северокавказском регионе [1].

Значимым фактором продолжает оставаться процесс суверенизации некоторых субъектов региона, установлением и формированием ими внешнеполитических и внешнеэкономических связей с сопредельными южными государствами, что реально ослабляет позиции России в данном регионе. Наряду с этим, формирование новых независимых государственных образований в Закавказье влечет за собой трансформацию национальной политики России в данном регионе, а также перспективы ее реализации. Существенной особенностью нынешнего состояния интересов российского государства является то, что они уже не являются доминирующими в регионе, так как это было в царские или советские времена. Наоборот, национальная политика, национальные интересы России в весомой степени опосредованы политикой по отношению к России тех государств, для которых Северный Кавказ играть роль объекта их личных интересов [2]. Являясь «отрезанной» от своих естественных рубежей на юге, Россия во многом вернулась к тем границам, откуда старалась вырваться, начиная с эпохи Ивана IV Грозного. В этой ситуации угрозу национальным интересам России представляют, как снова усугубившиеся после распада СССР, нерешенные вопросы, так и возникнувший целый ряд новых. Появилась необходимость по-новому оценить характер и источники угроз для безопасности Российской Федерации в северокавказском регионе. Современная реальность доказывает то, что одну из настоящих угроз для России представляют внутренние конфликты в северокавказских республиках, положение в которых характеризуется кризисным экономическим и социально-политическим состоянием. Особенно навязчиво в последний период в борьбе за вытеснение Северного Кавказа из сферы национальных интересов России применяется религиозно-политический и национальный фактор, который весьма отчетливо просматривается на примере «мусульманских» республик [3].

На Северном Кавказе практически осуществляется внешняя интервенция. Цель ее - не национальное освобождение народов, а неокOLONIALное закабаление в форме навязывания экстремистской идеологии радикального исламизма и установление надзора за природными ресурсами региона после отторжения от России. Формирование геополитической ситуации на Кавказском направлении в общем и на Северном Кавказе,

конкретно, в современных условиях выделяется динамизмом, сохранением очагов вооруженных конфликтов и военно-политической напряженности, столкновением в данном регионе ряда межгосударственных и межнациональных интересов, переменчивым и двойственным характером становления новых суверенных государств этого района мира при продолжающемся соперничестве и борьбе на межнациональном, региональном и глобальном уровнях за передел сфер воздействия и контроль над стратегическими резервами региона[4]. Для национальных интересов России на Северном Кавказе в нынешней ситуации свойственным является их динамичность, изменчивость в содержательном плане. Концентрирует на себе внимание то обстоятельство, что спустя десятилетия после развала СССР национальные интересы России в северокавказском регионе все еще находятся в первоначальной стадии формирования и даже осознания: до сих пор не установлены интересы страны в этом регионе мира. Угрозы национальным интересам на Северном Кавказе определены весомым комплексом противоречий, конфронтационными по своей сути интересами и военно-силовой практикой, а также исторической традицией их осуществления и объективными процессами развития России, ее территориальной экспансией на кавказском направлении и процессами самоидентификации этноконфессиональных образований региона. Угрозы национальной безопасности Российской Федерации в северокавказском регионе нужно видеть как совершенно закономерное и объективное явление, обусловленное асинхронным развитием двух межцивилизационных центров силы [5].

Присутствие в северокавказском регионе весомого комплекса вероятных вызовов безопасности интересам российского государства позволяет сделать вывод о незавершенности в начале XXI века эволюции его национальных интересов, что вызывает определение важнейших направлений и курсов укрепления позиций России в северокавказском регионе. Более существенными в вопросе обеспечения национальных интересов России на Северном Кавказе являются политический, религиозный и социально-экономический аспекты. Национальные интересы отображают вполне обусловленные социальные реальности и, как показывает практика, являются узловыми детерминантами формирования стратегических и тактических задач внутренней и внешней политики государства, системы национальной безопасности. В связи с последним, выяснение сути и содержания национальных интересов России, политического устройства их обеспечения является значимой научной и практической задачей [6]. Характер и направленность угроз национальным интересам России свидетельствует о месте и роли Северного Кавказа как наиболее важном факторе внешней и внутренней политики российского государства. Специфика Северного Кавказа обусловлена тем, что хотя экспансия и военные угрозы относительно России были как с Запада, так и с Востока, однако именно с юга, с кавказского направления военная опасность для России стала наиболее постоянным явлением. Следовательно, практически со времени формирования централизованного русского государства вопрос создания безопасных границ на Кавказе становится доминирующим и наследственным в российской истории [7]. Место Северного Кавказа в осуществлении национальных интересов определялось и его значением в системе как региональных интересов России, так и в целом во взаимоотношениях России с ведущими государствами мира, влияя, таким образом, на место и роль России в мировой политике. Наглядным доказательством этого является и нынешняя политическая практика, когда с распадом СССР в регионе появляется существенный комплекс угроз национальной безопасности Российской Федерации и осуществляется противодействие национальным интересам России со стороны как региональных государств, так и в целом ведущих стран мира. Национальные интересы призваны обеспечить безопасность государства, ее устойчивое и прогрессивное развитие. Они нацелены на решение актуальных внутренних и внешних задач, парирование, блокирование, нейтрализацию и предотвращение опасностей, вызовов, рисков, угроз и катаклизмов. На современном этапе Россия соприкасается с множеством угроз национальной безопасности, в том числе и на южном направлении. Усугубление этноконфессиональных отношений на Северном Кавказе столь серьезно, что поставило под вопрос судьбу этого многонационального, южного региона Российской Федерации.

Список литературы

1. Кравченко И.Н. Историческая память и образ прошлого в культуре пореформенной России // НаукаПарк. 2015. № 1 (31). С. 4-7.
2. Кравченко И.Н., Туфанов Е.В. Специфика формирования межнациональных отношений в России // НаукаПарк. 2015. № 3 (33). С. 18-20.
3. Кравченко И.Н. Исторический опыт Федеративной политики советского государства. // Основные проблемы общественных наук: сб. науч. тр. меж.научн. конф. Волгоград. 2014. С. 6-9.
4. Кравченко И.Н. Общественно-политическое противостояние в 90-е гг. XX века // Актуальные вопросы общественных наук в современных условиях развития страны: сб. науч. тр. меж.научн. конф. Санкт-Петербург. 2015. С. 6-8.

5. Кравченко И.Н. Государственная национальная политика Российской Федерации в условиях развивающейся демократии // Актуальные проблемы общественных наук в России и за рубежом: сб. науч. тр. меж.научн. конф. Новосибирск. 2015. С. 12-14.
6. Кравченко И.Н. Основы национально-государственного самоопределения // Актуальные вопросы современных общественных наук: сб. науч. тр. меж.научн. конф. Екатеринбург. 2015. С. 7-9.
7. Кравченко И.Н. Общественно-политический кризис как военное противостояние // Война, народ, победа в исторической и культурной памяти: сб. тр. науч. конф. Ставрополь. 2015. С. 64-70.
8. Кравченко И.Н. Конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России: символическая политика в трансформирующейся публичной сфере // Актуальные философские и методологические проблемы современного научного познания: сб. тр. науч. конф. Ставрополь. 2014. С. 119-126.
9. Кравченко И.Н. Тенденции развития национальной политики в северокавказском регионе // Актуальные философские и методологические проблемы современного научного познания: сб. тр. науч. конф. Ставрополь. 2013. С. 124-131.
10. Кравченко И.Н. Социально-экономическая и национальная политика на Северном Кавказе // Вестник Института дружбы народов Кавказа «Теория экономики и управления народным хозяйством». 2013. Т.2. № 26. С. 19.

СОВЕТСКИЙ ПРОЛОГ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Кравченко И.Н.

Ставропольский государственный аграрный университет, г.Ставрополь

Национальная политика Российской Федерации представляет собой плодотворную и любопытную тему для исследования, так как включает множество акторов и переменных с непростыми, изменчивыми отношениями, а также подвержена изменениям, зависящим от воли властвующих лиц, и является одним из самых спорных и сложных вопросов внутренней политики Российской Федерации. После распада Советского Союза одной из центральных проблем его правопреемницы – Российской Федерации - стала национальная политика. Появившиеся еще при Союзе проблемы межнациональных отношений в постсоветский период приобрели особую остроту. Начавшиеся с открытых сепаратистских тенденций, они и сейчас сохраняют определенный “болезненный”, неурегулированный, статус. Это можно проследить в современной политической повестке: создании “Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 года”, Совета при Президенте по национальной политике, планировании Федеральной Целевой Программы по национальной политике, по кадровым перестановкам (предоставление Р.Г. Абдулатипову поста И.О. президента республики Дагестан), по предложению отменить прямые выборы высших должностных лиц в республиках и т.д. Так как проблемы национальной политики страны всегда тем или иным образом связаны с вопросами государственной целостности, безопасности, отношением федеральных и региональных элит и долгосрочным стратегическим планированием, для продолжения существования государства их необходимо своевременно решать. В 1991 году – второй раз после 1917 г. - произошло коренное изменение пространства функционирования этнополитических и этноконфессиональных факторов, а также полностью изменилась государственная система. Особенности этих изменений во многом заложили фундамент дальнейших преобразований на ближайшие несколько лет. Именно в это время происходило огромное количество событий, напрямую связанных с будущей национальной политикой строящегося Российского государства. Обобщая преобразования советской власти на поприще этнической политики, можно сказать, что линия СССР в данной сфере была весьма хаотичной: от первоначальной задумки Ленина к последнему преобразованию Горбачева она воплощалась по принципу маятника, колеблющегося между двумя полюсами. Первая, ленинская, попытка строительства государства без титульной нации не удалась, следующие, чередующиеся после нее смены парадигм, от коренизации до русификации и ассимиляции, также не вполне смогли убедить национальные меньшинства в необходимости соседства со “старшим братом” в пределах одного государства, что выразилось в недовольстве союзных республик Центром и сильных сепаратистских тенденциях. Откровенно руссоцентристская политика советского государства в годы Второй мировой войны сильно пошатнула доверие между национальными элитами и русскими. В советский период можно отчетливо проследить смену различных моделей национальной политики. В ней были стадия позитивной дискриминации, стадия восхваления русских как “первых среди равных”, а также стадии коренизации, русификации,

руссоцентризма и ассимиляции. Несмотря на то, что российская политика еще слишком молода для подобных обобщений, автор данной работы все же попробует отстоять свой тезис о двух различных моделях национальной политики в постсоветский период. Это, с одной стороны, метод реализации национальной политики как “заигрывания с элитами” и децентрализации, использовавшийся Б.Н. Ельциным до начала 2000-х годов, и метод “закручивания гаек” и централизации, который реализуется с приходом к власти В.В. Путина.

Возвращаясь к советской национальной политике, следует отметить, что протестный потенциал национальных движений за всю историю СССР был чрезвычайно высок (особенно в 1917, 1922-1930, 1942-1943, 1950-1970 и 1980-е гг.) На территории государства фиксировались активные сепаратистские настроения, которые начинали позднее трансформироваться в требования отделения от СССР или бунт против присоединения к нему. Многие советские народы сопротивлялись центру в попытках наладить их жизнь в единой стране, поэтому в период Второй мировой войны среди коллаборационистов доля представителей этнических меньшинств составляла около 78%. Главная заслуга СССР в области национальной политики, по мнению большинства исследователей, заключалась в том, что он дал представителям различных национальностей возможность осознания себя как отдельных общностей. Во многом именно благодаря политике коренизации, русификации, руссоцентризма и ассимиляции в национальных сообществах зародилось понимание себя и стремление “отстроить” собственную идентичность, отталкиваясь от “другого”. Помимо этого советское государство при всех совершенных промахах и перегибах в области национальной политики, иногда принимавших форму террора и депортации, сильно помогло этническим меньшинствам в восстановлении культур, традиций и языков. Немалое значение для развития национального самосознания имел и национально-территориальный принцип разделения страны. Как отмечает В.А. Тишков: “Социалистические страны создали прекрасный материал для сепаратизма, положив с саморазрушительной декларативностью этнический фактор в основу внутреннего государственного устройства и вложив огромные ресурсы в образование и культурное развитие меньшинств”. Исходя из этого, можно утверждать, что советский период помог национальным меньшинствам осознать себя и свои потребности и в дальнейшем действовать согласно собственным целям и убеждениям, зачастую стремясь к отделению и суверенитету. За все время существования СССР партийной номенклатурой не был выработан и реализован общий проект национальной политики, который можно было бы претворить в жизнь в столь большом союзном государстве. После 1991 года руководством Российской Федерации для сохранения территориальной целостности и поддержания хороших отношений между центром и республиками, оставшимися в составе уменьшившейся в размерах страны, заново стали предприниматься попытки строительства национальной политики. Чрезвычайно важными для понимания национальной политики 1990-х гг. являются две связанные друг с другом тенденции – сепаратизм и кризис идентичности. Источником первого в свое время выступала национальная элита, чье поведение отчасти определялось собственными чаяниями, отчасти – запросами коренного населения этнических регионов, что зачастую в дальнейшем приводило к требованию суверенитета. Кризис идентичности, в свою очередь выразился в том, что после распада СССР у жителей постсоветского пространства пропала возможность определять свою идентичность как советскую, а новая идентичность к тому моменту не сформировалась. Идентичность поначалу стала весьма разрозненной, а затем с трудом менялась на слабую двойственную (гражданин Российской Федерации и вместе с тем представитель какой-либо нации), или тройственную – этническая идентичность, республиканская идентичность и российская идентичность. Помимо двух указанных важных явлений – сепаратизма и кризиса идентичности, - следует также отметить, что начало 1990-х годов было уникальным моментом разрушения старой политики и выстраивания новой, в котором присутствовали одновременно и существенная свобода принятия решений и сильные риски в плане сохранения целостности государства. В этот период в Российской Федерации произошло первое внедрение в жизнь различных “моделей” государственной национальной политики, которые послужили теоретической и практической основой для попыток формирования новой национальной доктрины и межнациональных отношений. Следует отметить, что период начала 1990-х годов определяется исследователями как весьма сложный этап становления России. Отношения между федеральным центром и регионами и между субъектами федерации оставляли желать лучшего и практически все споры шли вокруг неравного статуса субъектов федерации. В Российской Федерации с момента ее возникновения было выбрано государственное устройство по принципу президентской республики федеративного типа. Это государственное устройство было преобразовано из советской федерации с чертами унитаризма. Основные вехи формирования национальной политики Российской Федерации можно проследить на примере подписания и реализации различных государственных документов и создания всевозможных органов по делам национальностей.

Таким образом, национальная политика Российской Федерации с 1990 по 2015 год дважды поменяла свое направление. Множество принятых документов, составляющих нормативно-правовую базу, созданные институты

и доктринальные шаги не привели к строительству жесткой сетки отношений между центром и регионами и между самими субъектами федерации.

Список литературы

1. Кравченко И.Н. Историческая память и образ прошлого в культуре пореформенной России // НаукаПарк. 2015. № 1 (31). С. 4-7.
2. Кравченко И.Н., Туфанов Е.В. Специфика формирования межнациональных отношений в России // НаукаПарк. 2015. № 3 (33). С. 18-20.
3. Кравченко И.Н. Исторический опыт Федеративной политики советского государства. // Основные проблемы общественных наук: сб. науч. тр. меж.научн. конф. Волгоград. 2014. С. 6-9.
4. Кравченко И.Н. Общественно-политическое противостояние в 90-е гг. XX века // Актуальные вопросы общественных наук в современных условиях развития страны: сб. науч. тр. меж.научн. конф. Санкт-Петербург. 2015. С. 6-8.
5. Кравченко И.Н. Государственная национальная политика Российской Федерации в условиях развивающейся демократии // Актуальные проблемы общественных наук в России и за рубежом: сб. науч. тр. меж.научн. конф. Новосибирск. 2015. С. 12-14.
6. Кравченко И.Н. Основы национально-государственного самоопределения // Актуальные вопросы современных общественных наук: сб. науч. тр. меж.научн. конф. Екатеринбург. 2015. С. 7-9.
7. Кравченко И.Н. Общественно-политический кризис как военное противостояние // Война, народ, победа в исторической и культурной памяти: сб. тр. науч. конф. Ставрополь. 2015. С. 64-70.
8. Кравченко И.Н. Конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России: символическая политика в трансформирующейся публичной сфере // Актуальные философские и методологические проблемы современного научного познания: сб. тр. науч. конф. Ставрополь. 2014. С. 119-126.
9. Кравченко И.Н. Тенденции развития национальной политики в северокавказском регионе // Актуальные философские и методологические проблемы современного научного познания: сб. тр. науч. конф. Ставрополь. 2013. С. 124-131.
10. Кравченко И.Н. Социально-экономическая и национальная политика на Северном Кавказе // Вестник Института дружбы народов Кавказа «Теория экономики и управления народным хозяйством». 2013. Т.2. № 26. С. 19.

СТАНОВЛЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ В ПЕРИОД ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НЭПа

Туфанов Е.В.

Ставропольский Государственный Аграрный Университет, г.Ставрополь

В эпоху Новой Экономической Политике правящая партия входила не создав финансовую систему. Осуществление финансовой политики в период функционирования НЭПа представляет собой прекрасную иллюстрацию взаимоотношений частей в единой экономической структуре. Когда товарообмен трансформировался в общероссийский рынок, тогда финансовая политика становится неотъемлемой частью НЭПа. Возврат к рыночным отношениям пускай даже под эгидой государства, делает неизбежным и возврат к денежной экономике. Потребность в стабильной единице расчета являлась очень острой в экономике национализированной промышленности, которая вела свою деятельность на принципах хозрасчета. Ликвидация кредитных организаций в России крайне негативно влияла на экономическую ситуацию. С введением НЭПа, когда торговля подлежала восстановлению и промышленность больше не финансировалась за счет государственного бюджета, необходимо было создать такой кредитный институт. Для оздоровления экономики был создан Государственный банк, который должен был функционировать на принципах хозрасчета. Организованное банковское учреждение испытывало серьезные проблемы, осуществляя свою деятельность в условиях падающего валютного курса, что естественно обесценивало его капитал и делало бесперспективной его кредитную политику. Как стабилизация валюты невозможна без оздоровления бюджетной ситуации, так и нельзя было заставить функционировать необходимую кредитную систему. Все финансовые начинания задуманные осенью 1921 г. и увенчавшиеся созданием Государственного банка, представляли собой взаимосвязанные части единой системы. К этому периоду руководство страной осознает, что стабильная валюта и сбалансированный

бюджет являются основой для любой финансовой реформы и необходимым условием существования самого НЭПа. В ноябре 1921 г. было принято ряд судьбоносных решений в области финансов страны, бюджет государства на 1922 г. составлялся на 9 месяцев, с тем чтобы в будущем бюджетный год начинался с 1 октября и исчислялся в довоенных рублях. Вводился "товарный рубль", однако он был вытеснен с рынка и ему на смену пришел "золотой рубль". Финансовые решения осени 1921 г концентрировали внимание руководителей государства на финансовой политике и превратили Наркомфин и Госбанк в чувствительные нервные центры НЭПа. Создание Госбанка стало началом компании, которая объявив достижение стабильной валюты своей основой, не терпящей отлагательств целью, была направлена на восстановление главнейших принципов капиталистического финансирования с Государственным банком в качестве центрального регулятора народного хозяйства. Следует отметить, что реформирование в области финансовой политики было связано с введением новых личностей в финансовое управление государством. Новую финансовую элиту, как руководители данных финансовых институтов являлись глава Наркомфина Сокольников, малоизвестный член партии большевиков Шейман - директор Госбанка, также в правление банка вошел бывший финансист и промышленник Кутлер занимавший руководящие должности в правительстве С.Ю. Витте. Кутлер представлял собой влиятельную силу в Госбанке и сыграл важную роль в стабилизации валюты. Новое руководство расставило приоритеты развития легкой промышленности, высказалось за свободные экономические рынки, монополию внешней торговли, возврат к золотой валюте. Были предприняты усилия по сокращению расходов за счет уменьшения численного состава служащих в государственных учреждениях, прекращения государственного финансирования промышленных предприятий и их работников. Очевидным следствием возврата к денежной экономике стал переход от натурального к денежному обложению. В начале 1922 г. вводится подушный налог, а осенью того же года был проведен эксперимент в области налогообложения с целью охвата заработка людей "свободных профессий", а также нэпманов и высокооплачиваемых государственных служащих. Благодаря всем этим мерам поступления от денежного налогообложения впервые составили весомую статью доходов в государственном бюджете. Летом 1922 г. был проведен еще один эксперимент к восстановлению государственного финансирования. Советское правительство открыло подписку на свой первый государственный заем на сумму 10 млн. пудов ржи. Возврат к политике государственных займов и поощрение частных сбережений нашли свое отражение в возрождении государственных сберегательных касс, которое было одобрено Совнаркомом в конце 1922 г.

За восстановлением Государственного банка последовала попытка возродить банковскую систему. Осенью 1922 г. был одобрен проект создания банка для обеспечения нужд промышленности имеющего полномочия выдавать промышленности как краткосрочные коммерческие кредиты. Но данное финансовое учреждение не было достаточно мощным чтобы освободиться от контроля Государственного банка и Наркомфина и занял свое место в качестве одного из учреждений в банковской системе. 1922 г. стал очень продуктивным в вопросе организации банковской системы, были организованы и восстановлены Банк потребительской кооперации, который трансформировался во Всероссийский кооперативный банк, появились на свет муниципальные банковские учреждения для финансирования местных отраслей промышленности и местных правительственных проектов и ассоциации взаимной помощи, предназначенные для удовлетворения потребностей мелких торговцев при НЭПе. Весной 1922 г. была создана финансовая система рубля основывающейся на курсе, по которому Госбанк покупал золото, причем обменный курс теперь объявлялся ежемесячно Госбанком, а доходы и расходы должны были вестись в золотых рублях. Соответственно рос авторитет и престиж золота как основы денежной системы и Государственного банка как гаранта этой системы на пути к валютной реформе. Госбанк начал выпуск банкноты в виде денежной единицы, получившей название "червонцы" причем каждый червонец равнялся десяти золотым рублям, данная эмиссия обеспечивалась на 25% ценными металлами, а на 75% облигациями и другими активами. Основные сделки проводились на базе червонца, однако платежи продолжали осуществляться в рублях по текущему курсу.

Таким образом к финалу 1922 г. было достигнуто эфемерное равновесие в финансовой и в хозяйственной политике. Богатый урожай 1922 г. и удачное реформирование экономики Советской России создавали перспективу сбалансированного бюджета и возрождение Российской валюты. Нэповские реформы имели эмпирический характер. Переход к нэпу положил начало новому периоду в развитии советской политической системы. Все изменения правящая партия проводила, не отказываясь о своей идеологии и командно-административных методов руководства социально-политическими и экономическими процессами. Продолжая курс на строительство социализма, НЭП был рассчитан на то, чтобы путем уступок и лавирования, социального компромисса с населением государства двигаться к намеченной цели правящей партии – социализму, более медленный путь, но сопряженный с меньшей долей социального взрыва. В правящих кругах считалось, что и в рыночной экономике роль государства прежняя, как и при предшествующей экономической политике, а

экономические преобразования государство должно проводить в рамках «социалистичности». Внедрение рыночных отношений в экономику России, позволило политическому режиму укрепиться.

Экономическая реформа успешно развивалась по восходящему вектору на первой стадии нэпа 1921 -1925 гг. Дальнейшее развитие страны по пути нэпа противоречило идеологической цели руководства и оно стало выдвигать на главенствующие позиции реализацию своих задач.

Список литературы

1. Туфанов Е.В. Левозсеровский мятеж 1918 г. в контексте становления однопартийной системы в Советской России // НаукаПарк. 2013. №2(12). С. 5-9.
2. Туфанов Е.В. К вопросу о формировании региональной элиты 1917 – 1920 гг. (на материалах рязанской губернии) // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2009. №6 (2). С.101-105.
3. Туфанов Е.В. Номенклатура – политическая элита Советской России. // Основные проблемы общественных наук: сб. науч. тр. меж. научн. практ. конф. Красноярск 2014. С. 9-11.
4. Туфанов Е.В. Кравченко И.Н. Номенклатура – правящий класс Советской России // НаукаПарк. 2014. № 10 (30). С. 101-102.
5. Туфанов Е.В. Кравченко И.Н. Советская политическая система в период 1917 – 1920 гг. // НаукаПарк. 2014. №3(23). С.29-32.
6. Туфанов Е.В. Формирование государственного аппарата Советской России 1917-1918гг. // НаукаПарк. 2013. №5(15). С. 16-20.
7. Туфанов Е.В. Формирование и становление новой политической элиты в первые годы советской власти // НаукаПарк. 2013. № 6(16). С.5-9.
8. Туфанов Е.В. Кравченко И.Н. Социально – экономический кризис в начале 1920-х г.г. переход от военного коммунизма к новой экономической политике. // НаукаПарк. 2014. №8(28). С.9-12 .рвые годы советской власти // НаукаПарк. 2013. № 6(16). С.5-9.
9. Туфанов Е.В. Основной закон государства, конституция 1918 г. // Место и роль России в мировой истории.: сб. науч. статей / СтГАУ. Ставрополь, 2012. С. 116-120.

СЕКЦИЯ №2.

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.03)

О КУЛЬТАХ ВОИНОВ V МАКЕДОНСКОГО ЛЕГИОНА В НИЖНЕЙ МЕЗИИ И ФРАКИИ

Соловьянов Н.И.

Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Задача всестороннего изучения цивилизаций прошлого предполагает изучение такого аспекта истории Древнего Рима, как религия и культы римской армии. В статье выявляются религиозные культы воинов V Македонского легиона, расквартированного на Балканах. В votivных памятниках упоминаются Юпитер, Капитолийская триада, Диана, Лары, гении-покровители мест. Источники свидетельствуют об отправлении мистических культов Митры и Кибелы. Среди римских богов нашлось и место фракийским богам - Герою-всаднику и Зевсу Сбелсурдскому. Во втором веке ветеран V Македонского легиона исполнял обязанности главного жреца императорского культа провинции Нижняя Мезия.

Общеизвестно, что величие такой мировой средиземноморской державы как Римская империя держалось на двух столпах – религиозности жителей и профессиональной армии. С конца XIX в. изучение военной истории Римской державы развивается наиболее динамично. Источниковая база для этих исследований постоянно, можно даже сказать ежедневно, пополняется за счёт новых эпиграфических открытий. Учёные-историки всё больше обращают внимание на жизненные темы, такие как культурная и идеологическая роль армии, прежде всего в провинциях римской державы.

В этом потоке работ, в подавляющем большинстве которых исследуются чисто военные вопросы: принципы комплектования и организации армии, дислокация частей, их этнический и социальный состав, тактика ведения боевых действий, вооружение, снаряжение, фортификация и т. д. – крайне редко встречаются

работы, специально посвященные изучению религии армии, анализу культов, отправлявшихся солдатами, офицерами и ветеранами.

К настоящему времени специально исследованы культы римской армии в Британии (Дж. Ричмонд, Н.И. Соловьянов), Западных провинциях (Н.И. Соловьянов), Африке (Н.И. Соловьянов), Риме и Италии (Н.И. Соловьянов), дунайско-балканском регионе (Н.И. Соловьянов, С. М. Рубцов, А. В. Колобов), Восточных провинциях (Н.И. Соловьянов). [Соловьянов, 2012, с. 25-31].

Однако работ о религиозных предпочтениях воинов конкретных воинских подразделений в мировой историографии нет

Цель данного исследования – выявить пантеон и особенности культов, отправлявшихся воинами V Македонского легиона, в период пребывания в Нижней Мезии и Фракии.

Первостепенное значение для решения этой задачи имеют эпиграфические памятники: посвятельные, строительные, надгробные надписи и votivные рельефы воинов.

V Македонский легион вел свою историю от позднереспубликанских легионов Цезаря. Это можно предположить на основании того, что он имел на своем знамени рядом с орлом изображение быка.

Начало его деятельности на территории будущей провинции Нижняя Мезия следует отнести к первым десятилетиям новой эры, когда он вместе с IV Скифским легионом составлял гарнизон объединенных провинций Македония и Ахайя. После организации провинции Мезия легион был переведен в Рациарию и находился там до 46 года.

При присоединении к Мезии северной части Одрисского царства он был передислоцирован в Эск, где оставался до шестидесяти второго года. Его первое пребывание в Эске засвидетельствовано рядом стоятельных, votivных и надгробных надписей.

Во время последовавшего затем десятилетнего отсутствия в Мезии легион принял участие в операциях римской армии в Армении, при Корбулоне, штурмовал гору Гарацин в Самарии, принял участие в покорении гамалов в Галилее. В период с 68 по 70 гг. находился в лагере у Эммы, где его пребывание засвидетельствовано надгробными памятниками солдат, отличился при штурме Иерусалима. После окончания Иудейской войны сопровождал Тита в Александрию и оттуда весной 71 года был возвращен в свой старый мезийский лагерь – Эск.

Во время своего второго пребывания в Эске V Македонский принял участие в Дакийских войнах, и после завоевания Дакии вновь покинул свой старый лагерь и переместился в Трээзм, где оставался до времени Марка Аврелия и оставил большое число памятников. В период своего 60-ти летнего пребывания в Трээзме легион поставлял рядовой состав для вексиляций нижнедунайской армии в Северное Причерноморье, а также для участия в Иудейской войне Адриана, принял участие в походе Траяна в Армению и в римско-парфянской войне (161-165 гг.). В связи с новой организацией трех дакийских провинций, вызванной Маркоманской войной, сразу после возвращения с парфянской войны легион был придан дакийской армии и опять, более чем на сто лет, покинул пределы Нижней Мезии.

В качестве постоянного лагеря в Дакии V Македонский имел Потаиссу, где его пребывание также отмечено большим количеством эпиграфических памятников различного характера. Во времена Коммода легион получил почетное наименование *pia fidelis costans Commoda*. В гражданских войнах 193-197 гг. легион поддерживал Септимия Севера и совместно со своим дочерним XIII Сдвоенным поставлял ему вексиляции. Наконец, в период царствования Аврелиана, V Македонский вновь был возвращен в свой старый нижнемезийский лагерь близ Эска, где и оставался до V века. [Ritterling, 1925, coll. 13262]

Однако число дошедших до нас votivных памятников легиона относительно невелико.

В плане религиозной практики, прежде всего, это памятники с упоминанием воинов-жрецов, связанных с культом императоров: имагниферы [Добруски, 1901, с. 25. № 65.], понтифики и фламины Тита Флавия [I.L.S. 1092], божественного Адриана [I.L.S. 1364], воины, входившие в коллегии почитателей императоров: Августа [I.L.S. 6329, 1062, 1135], Адриана [I.L.S. 1141, 1174], Марка Аврелия [I.L.S. 1160].

Так же обнаружены почетные надписи на постаментах бюстов императоров:

Антония Пия.

От примпила легиона V Македонского Тиберия Клавдия Цельса.

От Марка Аврелия и Люция Вера центурионов V Македонского.

Посвящения высшим богам Рима за здоровье и благополучие императоров.

Юпитеру Наилучшему Высочайшему.

От ветеранов V Македонского и XI Клавдиева легионов.

От ветеранов и граждан римских села Квинтион, Марка Аврелия и Люция Вера центурионов легиона V Македонского.

Ветераны римской армии играли большую роль в отправлении культа императоров. Во втором веке даже обязанности главного жреца императорского культа провинции Нижняя Мезия исполнял ветеран V Македонского легиона. [CIL III. 13727, 6168, 6169, 6230. IdScM, 273. 57 a, b. IGBulg., III (1), 1517, Штаерман, 1946, с. 263.]

Поставленные воинами и ветеранами легиона эпитафические памятники, в которых упоминается Юпитер Наилучший Высочайший, можно условно подразделить на несколько подгрупп.

Во-первых, посвящения одному Юпитеру.

За здоровье, победы и согласие Марка Аврелия и Люция Вера.

Центурионом V Македонского Элием Квинтианом Магнифилием.

Магистратами Трэмза, ветеранами V Македонского

За здоровье императора Адриана.

Ветеранами и гражданами римскими, проживавшими в канабе V Македонского Трэмзе, совместно с их магистратами, ветеранами легиона Гаем Валерием Пудентом и Марком Ульпием Леонтием (вероятно, греком по происхождению, на что указывает его когномен).

За здоровье Антония Пия и его цезаря Аврелия Вера.

Ветеранами V Македонского и членами их семей в благодарность за назначение глав семейств членами городского совета Трэмза.

Во-вторых, Юпитеру в составе Капиталийской триады: Юпитер, Юнона, Минерва. [IdScM, 5, 297; Ibid, 159; ILS 5417; ILS 2442; ILS 9103; ILS 9073; ILS 9125.]

Капиталийской триаде за здоровье императора Адриана поставили алтарь ветераны и граждане римские, проживавшие в канабе V Македонского. [CIL III 6166.]

В-третьих, Юпитер связан с местными фракийскими божествами.

В одной надписи он имеет эпитет, произведенный от фракийского личного имени.

Во второй связан с фракийским Героем-всадником.

Памятники поставлены ветераном Марком Юлием Фронтианом из Ad Putea и Квинтом Требелием, родившимся в Риме центурионом V Македонского и третиарием третьей когорты преторианцев.

Посвящения датируются рубежом II-III вв. Имена дедикантов – чисто римские. Появление их обусловлено влиянием местного фракийского населения на римских воинов. [Соловьянов, 1986, с 143]

Таким образом, Юпитер в посвящениях воинов и ветеранов выступает как бог-покровитель императоров.

Популярность культа Юпитера среди военных обуславливалась не только желанием поставить себя под покровительство могущественного бога, который будет помогать им переносить тяготы службы, но и тем, что отправление культа являлось актом проявления лояльности к правящей династии и «вечному» Риму. В синкретичных связях Юпитера с местными и восточными божествами проявился присущий империи II-III веков процесс «ренициализации» традиционной римской религии.

К первому веку относится votивная надпись Диане, обнаруженная близ Эска. Памятник установлен от имени Децима Муссидия Прокула, центуриона V Македонского.

Лары упоминаются в эпитафии ветерана V Македонского, который, отслужив 25 лет в легионе в Дакии, возвращается на свою родину – канабное поселение Трэмз – к своим ларам (reverses ad lares suos). [ILS. 2123].

Лишь одна надпись свидетельствует о почитании гениев-покровителей мест. Посвящение поставлено Юлием Валерием, ветераном V Македонского и магистратом села Вергобриттиана. Отсутствие посвящений гениям мест от воинов действительной службы вызвано, видимо, тем, что до конца III века воины находились на казарменном положении, не имели семьи. Их домом был лагерь, в котором они проводили большую часть времени в период службы. [Соловьянов, 1986, с. 145]

Представлены и местные фракийские божества.

Один памятник поставлен в честь Зевса Сбелсурдорского.

Это скальный рельеф Зевса Сбелсурдорского, выполненный вексилляриями V Македонского легиона под командованием Юлия Вибия. Рельеф относится к III веку.

О характере культа Сбелсурда у фракийцев мы имеем весьма слабое представление. У древних авторов это имя не упоминается. По-видимому, это было локальное солярное божество. На это, по мнению исследователей, указывает входящий в его наименование корень «sbel», означающий в переводе «блистающий». В период римского владычества, как мы можем видеть из приведенной выше надписи, культ Сбелсурда сливается с культом Зевса.

Из восточных культов наибольшей популярностью среди воинов нижнемезийского гарнизона пользовался культ Митры. О его почитании свидетельствуют как находки его рельефов в местах дислокации войск, так и посвященные надписи офицеров римской армии.

Например, Луция Валерия Фиска – центуриона V Македонского.

В селе Коприво (ант. Никополь) обнаружена votivная надпись Deum Matri Magnae от Гайи Валерии, жены Гая Валерия Лонгина, ветерана V Македонского легиона. Надпись датируется II веком. [Тачева-Хитова, 1982, Разд. V. № 1; IGBulg. I, 24 bis; CIL III 7483; Найденова, 1975, № 103].

И, наконец, эпитафия ветерана V Македонского, который, отслужив 25 лет в легионе в Дакии, возвращается на свою родину – канабное поселение Трэмз – к своим ларам и к своей матери Марции Василисе, которая является матерью дендрофоров коллегии почитателей Кибелы. Памятник датируется рубежом II-III веков.[ILS. 2123]

И так, в votivных памятниках упоминаются Юпитер Наилучший Высочайший, Капитолийская триада, Диана, Лары, гении-покровители мест. Источники свидетельствуют об отправлении мистических культов Митры и Кибелы. Среди римских богов нашлось и место фракийским богам - Герою-всаднику и Зевсу Сбелсурдскому. Во втором веке ветеран V Македонского легиона исполнял обязанности главного жреца императорского культа провинции Нижняя Мезия.

Список литературы

1. Добруски В. Археологически издирания в Западна България // Мсб. XVIII. кн. I. 1901. С. 1-46.
2. Corpus Inscriptionum Latinarum consilio et auctoritate Academiae litterarum regiae Borussiae editum. Berolini. Vol. I–XVI. Ed. 2. 1893-1955
3. Desau H. Inscriptiones Latinae Selectae. Berolini. Vol. I–IV. Ed. 2. 1954-1955.
4. Inscriptiile din Scytia Minor. Bucuresti.
5. Michailov G. Inscriptiones Graecae in Bulgaria repertae. Serdicae.
6. Найденова В.П. Мифраизм в Нижней Мезии и Фракии: дис. ... канд. ист. наук. М., 1975.
7. Соловьянов Н.И. Культы римской армии на верхне-дунайском лимесе // Вестник КГПУ, 2015 (2). С.
8. Соловьянов Н.И. О культах римской армии в Нижней Мезии и Фракии в I-III вв. н. э. // Проблемы идеологии и культуры в раннеклассовых формациях. М.: МГПИ им. Ленина, 1986;
9. Соловьянов Н.И. Религия римской армии. К историографии проблемы // История мировых цивилизаций, культурные события как отражение общественных процессов: материалы межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. 27 апреля 2012 г. Красноярск: КГПУ, 2012. С. 25-31.
10. Тачева-Хитова М. История на източните култове в Долна Мизия и Тракия V в. пр. н. э.-IV в. от н. э. София: БАН, 1982.
11. Штаерман Е.М. Этнический и социальный состав римского войска на Дунае // ВДИ. 1946. № 3. С. 256-266.
12. Ritterling E. Legio // Pauly-Wissowa-Kroll. Encyclopädie der klassischen Altertumswissenschaft. Stuttgart. Bd. XII (1925). Coll. 13262 etc.

СЕКЦИЯ №3.

АРХЕОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.06)

СЕКЦИЯ №4.

ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.09)

СЕКЦИЯ №5.

ИСТОРИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.10)

СЕКЦИЯ №6.

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.15)

ЭТНОГРАФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.07)

СЕКЦИЯ №7.

ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 07.00.07)

ПОЛИТОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.00)

СЕКЦИЯ №8.

ТЕОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ПОЛИТИКИ, ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.01)

СЕКЦИЯ №9.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.02)

СЕКЦИЯ №10.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ИДЕОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.03)

ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ АНАЛИЗА ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Елеусизова С.К.

Казахский агротехнический университет им. С.Сейфуллина, г.Астана

Появление и начало широкого использования термина «политическая культура» в западной науке обычно относят к концу 50-х — началу 60-х годов двадцатого столетия. Стремление к объяснению феноменов политики с помощью теории политической культуры наблюдалось в явной и неявной форме на протяжении всей истории политической науки. В эту традицию внесли свой вклад Платон, Аристотель, Макиавелли, Руссо и другие выдающиеся мыслители.

Если раньше этот термин зачастую применялся в узкотехническом или вспомогательном плане, то теперь наблюдается его использование в качестве необходимой концептуальной составляющей исследований в области политики. Изначально новый статус понятия «политическая культура» определялся задачами классификации и сравнения политических систем. Впервые в политико-социологический дискурс данное понятие было введено в 1956 г. известным американским специалистом Г. Алмондом. Он писал: «Каждая политическая система является укорененной в конкретной совокупности ориентации на политическое действие... отношений к политике. Представляется целесообразным рассматривать это как политическую культуру» [3, 75]. Таким образом, для автора политическую культуру составляли явные и латентные ориентации на политическое действие. Причем политическая культура является некоторой частью культуры общества в целом, хотя и обладает некоторой автономией.

Согласно Алмонду, стабильность демократии во многом связана со способностью политической культуры поддерживать баланс между активностью и пассивностью, между согласием и разногласием. Первый случай означает ситуацию равновесия между гражданским и правительственным влиянием, когда важные вопросы встают лишь временами, а Правительство оказывается в состоянии ответить на требования, стимулированные возникновением этих вопросов. Итогом такого цикла становится сбалансированность противоположностей, столь необходимая для демократии. Второй случай связан с ситуацией, когда конфликты на политическом уровне подчиняются неким более высоким, всеобъемлющим ориентациям на сплоченность, будь то нормы демократических правил игры или вера в то, что в обществе существует солидарность, основанная на не политических критериях единомыслия, стоящих выше партийных интересов [7].

Основатели поведенческой концепции выделяют несколько направлений гуманитарного знания, взаимодействие которых существенно повлияло на становление концепции политической культуры.

Прежде всего это исследования культуры и личности, которые сформировались как научное направление в течение первых десятилетий нынешнего столетия. Данная исследовательская традиция возникла на основе синтеза подходов культурной антропологии и психоанализа, представленных такими именами, как Г. Лассуэл, Р. Бендикт, М. Мид, Э. Фромм и др. Суть ее состоит в попытке объяснить такие феномены, как политическая мобилизация, агрессия, авторитаризм, этноцентризм, на основе анализа, главным образом, ранней детской социализации. Влияние этой школы было особенно сильным в период второй мировой войны, актуализировавшей задачи изучения особенностей «национальных характеров» населения государств, вовлеченных в войну. Однако попытки объяснения многих феноменов в области политики в этом контексте оказались не во всем успешными. Прежде всего, это объяснялось методологической ограниченностью подхода. Исходной базой гипотез здесь выступали наблюдения за особенностями формирования раннего детского поведения в деревнях, исследования первобытных обществ антропологами, а также подходы, принятые в клинической психиатрии при индивидуальной работе с пациентами [2, 5].

Тенденцию пристального внимания к проблематике политической культуры конца 50-х — начала 60-х годов правомерно рассматривать в качестве известной реакции на исследовательский редукционизм психологического и антропологического характера. Вместе с тем появление концепции политической культуры было своеобразной реакцией на ситуацию, сложившуюся в то время в политико-правовых науках. В соответствии с принятой здесь традицией предполагалось, что поведение политических акторов и институтов строго детерминировано конституционными формами, в рамках которых они вынуждены функционировать. В концепции политической культуры акцент был перенесен с формальных структур государства на другие составляющие, в совокупности обеспечивающие его дееспособность. То есть произошли явные изменения ракурса анализа — теперь внимание было сконцентрировано на изучении человека «политического» (или политической личности), что ранее относилось к периферийным вопросам традиционной политической науки. Здесь имеется в виду значимая роль таких феноменов, как, например, электорат, группы давления и прочие составляющие власти и влияния в политическом процессе [4, 54].

Другое обстоятельство, повлиявшее на становление концепции политической культуры, было связано с широким развитием методики и техники эмпирических исследований. Именно это позволило в исследованиях политической культуры перейти от уровня умозрительных построений к эмпирическому обоснованию и проверке гипотез. Фиксация количественных и качественных параметров политической, социальной и психологической сторон реальности была обусловлена развитием точных методов выборочного исследования, позволяющих получать репрезентативные данные относительно больших массивов населения; совершенствованием техники сбора данных, прежде всего интервьюирования, обеспечивающих надежность первичной информации; развитием техники шкалирования, дающей возможность сортировать ответы респондентов и соотносить их с исходными теоретическими переменными; применением сложных методов статистической обработки, позволяющих перейти к многомерным, регрессионным, причинным и другим моделям анализа ценностных, поведенческих и ситуативных параметров политической культуры.

Наиболее ярким и полным примером разработки поведенческой концепции политической культуры является работа Г. Алмонды и С. Вербы «Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти государствах», ставшей классикой современной политико-социологической литературы [3, 80]. В последней версии определения политической культуры авторы выделяют четыре ее основные, или базовые, черты.

Во-первых, политическая культура характеризуется совокупностью политических ориентации, присущих населению в целом или его группам. Во-вторых, компонентами политической культуры являются познавательные, эмоциональные и оценочные составляющие. Это включает в себя знания и верования относительно политической реальности, чувства в отношении политики, приобщенность к политическим ценностям. В-третьих, содержание политической культуры складывается под воздействием ряда факторов: детской социализации, образования, открытости средствам массовой информации, контактов с правительственными организациями, влияния социально-экономической действительности. В-четвертых, хотя политическая культура влияет на политические и правительственные структуры и их функционирование, однако вовсе не детерминирует их деятельность. Причинная зависимость между политической культурой и политическими структурами, функциональными особенностями последних является двусторонней [1].

Алмонд и Верба провели сравнительные эмпирические исследования в США, Великобритании, Германии, Италии и Мексике. В центре их внимания находилась совокупность проблем, связанных с отношением населения этих стран к существующим там демократическим режимам.

Аналитическими категориями, которые применялись при классификации политических систем соответствующих государств, были их политические структуры и культуры, находящиеся во взаимозависимости. Для уточнения характера этой зависимости были введены концепции роли и ориентации на политическое действие, основанные в свою очередь на построениях Т. Парсонса [3, 83]. Каждый политический актор (индивид или группа) выполняет определенную роль. Его действия направляются и находятся в пределах, очерченных концепцией его роли, пониманием актором того, что другие внутри системы ожидают от него как от исполнителя роли. Каждый актор выполняет несколько ролей, которые иногда могут быть взаимодополняемыми. В то же время они могут находиться в конфликте друг с другом, поскольку политическим ролям неизбежно соответствуют нормы и ожидания.

Политические системы функционируют в рамках некоторой совокупности целей и ценностей, определяемых, в свою очередь, как политические ценности общества. Последнее, по мнению Алмонды и Вербы, является другим важным фактором классификации современных политических систем.

Существуют четыре уровня проявления политической культуры. Первый – уровень системы в целом. Здесь рассматриваются вопросы о знаниях и представлениях индивида об истории, конституционных характеристиках, распределении властных ресурсов государства и политической системы. Вторым выступает уровень, где находятся институты, организующие и канализирующие поток требований от общества к государству, инициирующих преобразование этих требований во властные действия. Этот уровень включает политические партии, профсоюзы, другие группы давления, а также средства массовой информации. Третий уровень охватывает деятельность бюрократии, судов и других институтов, входящих в процесс реализации властных решений. Четвертым является собственно индивидуальный уровень (интересующий нас в данной работе). Здесь рассматривается характер системы соотнесения личности с элементами политической структуры различного уровня [6, 23].

Таким образом, в рамках рассматриваемой концепции предложено фиксировать особенности политической культуры через фиксацию частоты проявления различного рода когнитивных, аффективных и оценочных ориентации по отношению к политической системе в целом, к различным составляющим ее входных и выходных характеристик, а также к самому индивиду как политическому актору.

На основе эмпирических исследований в рамках предложенной методологической схемы Г. Алмонд и С. Верба старались отнести анализируемую ими политическую культуру пяти государств к одному из трех ее идеальных типов или, по крайней мере, определить варианты «пересечения» идеальных типов на практике. Тремя предложенными ими идеальными типами, были «политическая культура участия», «подданническая политическая культура» и «провинциалистская политическая культура» [5, 32].

Политическая культура участия предполагает, что граждане выступают активными субъектами политической жизни, что они в состоянии реально влиять на политическую систему через участие в выборах, через организацию групп давления, политических партий для выражения своих интересов. В рамках подданнической политической культуры граждане находятся в пассивном или подчиненном положении по отношению к существующей политической системе. Несмотря на наличие различных оценочных отношений системы, доминирующими здесь являются представления граждан о своем зависимом положении от политической системы, о невозможности и безрезультатности своей активности. Провинциалистская политическая культура присуща обществам с неразвитой политической системой. Индивиды, составляющие такие общества, в принципе не соотносят свое существование с политической системой как таковой, и вопрос о возможностях влияния на систему даже не ставится [3, 56].

Проблема соотношения конкретной политической культуры и политических институтов является центральной, по мнению авторов, для объяснения эффективности политической системы в целом. Наиболее оптимально для демократии принятие индивидами ценностей, находящихся непосредственное выражение в процессе функционирования системы. Кроме того, необходимо точное знание и понимание индивидами действия политической системы, а также положительное эмоциональное и оценочное к ней отношение.

В целом концепции политической культуры характеризуются двумя познавательными акцентами. Один из них получил условное название сравнительного, другой - социологического. Под сравнительным использованием концепции политической культуры понимается не просто ее направленность на задачи сравнения между нациями, а прежде всего рассмотрение ее в качестве самостоятельного фактора при объяснении различий в национальных политических структурах и действиях. Социологический акцент проявляется при изучении взаимосвязей переменных внутри той или иной политической культуры. При этом предметом непосредственного анализа служит уровень личности или группы, а не нации как таковой.

Список литературы

1. Гаджиев К.С. Политическая культура: концептуальный аспект // Полис. 1991, № 6.
2. Личность как субъект политики. Казань, 1991.
3. Политическая социология. В.Н. Иванов, Г.Ю. Семигин. М., 2000.
4. Политическая социология. Г.П. Сопов, Ростов на Дону, 1997.
5. Политический процесс: основные аспекты и способы анализа. Е.Ю.Мелешкина. М., 2001
6. Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию. М., 2000.
7. Шауенов Е. Политическая культура и устойчивость демократии в Казахстане // Саясат. 2001, № 1.

СЕКЦИЯ №11. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.04)

СЕКЦИЯ №12. ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА. ЭТНОПОЛИТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.05)

СЕКЦИЯ №13. КОНФЛИКТОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 23.00.06)

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.00)

СЕКЦИЯ №14. ТЕОРИЯ, ИСТОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИОЛОГИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.01)

СЕКЦИЯ №15. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ДЕМОГРАФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.03)

СЕКЦИЯ №16. СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.04)

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ

Кочина Е.А.

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, г.Абакан, РФ

В полиэтнических регионах, в частности к таким и принадлежит Республика Хакасия, взаимодействуют культуры разных этносов и происходит, с одной стороны, сближение представителей данных культур, а с другой, - у некоторых из них наблюдается утрата национальной идентификации.

Соответственно, последствия данной утраты сказываются на отдельных людях и на обществе в целом.

В настоящее время, перед российским обществом в настоящее время остро стоит проблема новой идентичности. Либо будет создана возможность для населения позитивно идентифицировать себя со своей страной, испытывать чувство гордости за ее историю, стоящими перед ней культурными задачами, либо

наоборот. В настоящее время, идентичность стала тем универсальным концептом, с помощью которого принято описывать современное общество и его структуру, социальные отношения, коллективные и индивидуальные поиски смысла бытия [4]. При этом идентичность следует рассматривать как комплексное образование, проявляющееся на следующих уровнях:

- когнитивном (конкретное знание о себе как члене социальной общности при осознании отличия «своих» от «чужих», осознании особенности «своей» общности);
- смысловом (представление о себе и своей социальной общности в ценностных нормах: разрешениях и запретах);
- аффективном (эмоциональная оценка значимости своего членства в социальной общности и определенных позитивных или негативных установок по отношению к «своим» и «чужим»).

Сам термин национальная идентичность базируется на синтезе социальных, культурных, политических идей и ценностей, достигаемом в результате взаимодействия различных конкурирующих моделей идентичности. В зарубежной социологической литературе, указано, что важной составной частью национальной идентичности являются этническая и религиозная идентичности. А именно основополагающим национальной идентичности является культура и менталитете как мощный интегрирующий символический (духовный) ресурс [2]. С точки зрения многих отечественных учёных, под национальной идентичностью принято понимать общность языка, религии, обычаи, традиции, доверие только к представителям своего этноса.

Следовательно, к национальной идентичности относится эмоциональная привязанность к определенной территории, ценности, привязанность к определенному этносу и т.д.

Для изучения социологических аспектов национальной идентичности в 2014 году (май-декабрь) в Республике Хакасия был проведён массовый социологический опрос (анкетирование) общее количество опрошенных – 1150 чел. (часть опроса представлена в данной статье).

Анкета включала в себя 97 вопросов, из которых 35 касались различных составляющих национальной идентичности. В качестве объекта исследования были выбраны представители хакасского, русского, тувинского населения, проживающие по Республике Хакасия. В опросе приняли участие 1150 респондентов, из них 79,2% - горожане, 20,8% - сельские жители. Из числа опрошенных 62% составили мужчины, 38% - женщины.

Судя по результатам исследования, национальная самоидентификация достаточно устойчива и носит позитивную направленность. Так, на вопрос «Что в первую очередь связывается у Вас с мыслью о нашей стране», были получены следующие ответы: место, где родился и вырос 561 респондент (48,8%), государство в котором я живу 356 респондентов (31%), наше прошлое и наша история 313 человек (27,2%). Среди наименее значимых вариантов ответов были указаны: памятники 54 человека (4,7%), наше трудолюбие и хозяйственность 69 респондентов (6%), наша религия 74 респондента (6,4%). Для определения гражданской идентичности в рамках национальной идентичности респондентам был задан следующий вопрос: «Можете ли Вы сказать, что Вы гордитесь своей страной?» ответы респондентов распределились следующим образом: очень горжусь 35,1%; в общем, горжусь своей страной 38,3%; не очень горжусь 13,6%; вовсе не горжусь 7,8%. Как чувство приверженности к гражданской общности, признание ее значимой ценностью отмечается в целом у 74,3% респондентов.

Для определения того, как понимают свою национальность опрашиваемые, предлагалось ответить на следующий вопрос: «К какой национальности Вы себя относите?». Респонденты ответили следующим образом: к русским себя отнесли 52,9% опрошенных, к хакасам 2,5%, тувинцам 32,3%, другое 8,3%, отказались отвечать на данный вопрос 4% опрошенных. При этом, для нас было важным выяснить почему респонденты относят себя к данной национальности, и ответы распределились следующим образом: 418 респондентов (36,3%), ответили что к этой национальности относятся мои родители, 370 респондентов (32,2%) указали что знают историю и культуру этой национальности и поэтому считают их своей родной, 163 респондента (14,2%), просто относят себя к этой национальности без определения каких-либо факторов. Такие ответы как: «национальность дана человеку от природы или от Бога и менять ее нельзя», «благодаря национальной принадлежности у людей сохраняется память о предках» выбраны не были.

Этнодифференцирующие признаки идентичности - это как бы "обратная сторона" собственной самоидентификации. Сквозь призму различения ее критериев проступает восприятие "не-нас" и самоидентификации народа по различным положительным и отрицательным качествам. Так, 607 респондентов (52,8%) затруднились ответить какие положительные качества можно причислить к своему этносу, 222 респондента (19,3%) указали доброту, 84 (7,3%) искренность, 46 (4%) целеустремлённость и трудолюбие, 43 (3,7%) отзывчивость. Наименее выбираемы качества были: справедливость (0,1%), спокойствие (0,8%), чувство юмора (0,7%), интеллект, благоразумие (0,7%). К типичным отрицательным качествам своего этноса респонденты отнесли: вредные привычки 225 (19,6%), лень 168 (14,6%), эгоизм 52 (4,5%), злость 33 (2,9%),

безалаберность 29 (2,5%). Наименее выбираемые качества были: тупость и глупость 2 (0,2%), трусость 2 (0,2%) наглость 1(0,1%). Также одним из факторов идентичности является активная жизненная позиция следовательно, на вопрос «В каких акциях Вы готовы принять участие?» в сборе гуманитарной помощи готовы принять участие 49,3%, в сборе денежных пожертвований 25,9%, в деятельности общественных организаций 15,6%, минимальное количество выборов было указано в отношении выступить организатором создания общественной организации 2,4% баллотироваться в органы общественного самоуправления 3,4%.

Исходя из полученных данных, можно сказать, что национальная идентичность социальна по своей природе, т.е. и формируется в результате взаимодействия и общения с другими людьми и социальными институтами.

Исследование выполнено при поддержке гранта Президента РФ МК-6746.2015.6

Список литературы

1. Аксютин Ю. М., Верещагина Е. А. Специфика трансформаций надэтнической идентичности жителей Южной Сибири // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 11 (37): в 2-х ч. Ч. I. С. 21-23.
2. Астафьева О.Н. Реструктуризация и демаркация коллективных идентичностей в условиях глобализации: будущее национальнокультурной идентичности // Вопросы социальной теории 2010 Том 4 с.223-241.
3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс] // URL: <http://www.rosnation.ru/index.php> (дата обращения: 15.05.2015).
4. Шикова Р.Ю. Гражданская идентичность современной молодежи: социокультурный анализ: на примере Республики Адыгея: Автореф. дис. Канд. соц. наук. Майкоп, 2010. 25 с.

ХАКАСЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Анжиганова Л.В., Топоева М.В.

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, г.Абакан

Хакасы, титульный этнос Республики Хакасия (РХ), составляют всего 12% населения региона, что является одним из главных факторов ускорения ассимиляционных процессов. В течение XX в. хакасский язык утратил многие социальные функции, были почти забыты традиции и обычаи, увеличилось число смешанных браков, серьезно деформировалось этническое самосознание. С другой стороны, в силу особенностей исторического развития, в том числе активного промышленного освоения региона, существенно повысились уровень образования и освоения хакасами современных профессий.

Под влиянием описанных выше процессов серьезной деформации подверглась этническая культура, в том числе ее ценностное ядро. Анализ традиционного мировоззрения хакасского народа [1] показал, что в течение веков главными ценностями хакасов являлись «родная земля – отцовское, материнское владение», «черноголовый народ с солнечной грудью», наконец, «семья». Исследования, проведенные нами в 1996 году, показали, что эта иерархия ценностей оставалась для респондентов достаточно устойчивой.

Однако ускоряющиеся, не в последнюю очередь, под влиянием глобализации, кризисные процессы вносят существенные изменения в мировосприятие народа. Известно, что интересы транснациональных корпораций простираются на все территории мира, независимо от того, в какой стране они находятся. Хищническое расхищение тайги, размещение опасных предприятий, нерегулируемые миграционные потоки и пр. – все это усиливает уровень тревожности хакасов. Утрата родной земли становится для них крахом перспектив собственного будущего и воспринимается как этническая трагедия. Вопиющими фактами последних лет являются разработка угля открытым способом на территории 5 населенных пунктов Алтайского и Бейского районов, где проживает 12% хакасов; уничтожение кедровников в Таштыпском и Аскизском районах, заключение договора с КНР на строительство марганцевого завода (первого класса опасности) в туристической зоне Ширинского района. Все это территории проживания коренного населения республики. И, казалось бы, в этих условиях «родная земля» должна оставаться важнейшей ценностью. Однако проведенный нами в марте 2015 года опрос хакасского населения г. Абакана и Аскизского района показал иные результаты. В иерархии наиболее значимых ценностей (можно было назвать не более трех) первое место занимает «семья» (90%), затем - «здоровье» (62.2%), «материальное благополучие» (24,1%), «мой народ» (23%), а ценность «родная земля» стоит лишь на шестом месте (16,7%). Однако необходимо отметить и то, что чувство ответственности за родную землю

испытывают 32,6% респондентов. В условиях жестких социальных трансформаций значимыми для человека становятся обстоятельства «ближнего круга» (семья, здоровье и пр.), именно за них человек берет на себя ответственность в первую очередь (74,1% - «за своих детей», 58,9% - «за своих родителей», 41,1% - «за свой народ»). Внушает осторожный оптимизм тот факт, что значительная часть этноса, на фоне нарастающего кризиса, все же считает для себя важным участвовать в жизни своего народа и защищать родную землю.

Для современных хакасов «родная земля» и «республика» стали все более и более тождественными понятиями. Образованная в 1991 году Республика Хакасия, по сути, является актом восстановления исторической справедливости. Обретение хакасами государственности является продолжением исторических форм самоуправления этноса («Древнехакасское государство», «тюркского каганата», «киргизского великодержавия» и пр.). Опрос показал, что 41,1% респондентов считают себя, в первую очередь, жителями РХ, 30,4% - представителями своей национальности, 12,2% - жителями России, 7% - жителями города (села), по 3,7% - жителями Сибири и гражданами мира. Почти 90% респондентов «очень гордятся» и «в общем, гордятся» достижениями своей республики, иначе думающих зафиксировано всего 7,4% ответивших. Проявляют активный интерес к событиям, происходящим в РХ, 80% респондентов, проживающих в Аскизе, и 76,3% - в Абакане.

Более двух третей респондентов (68-70%) испытывают гордость при виде республиканских политических символов – герба и флага. Культурными символами, своеобразными «брендами» республики, они назвали «Салбыкский курган», «Хуртуйях тас» и «чатхан». Среди исторических или мифических личностей, которые, по мнению респондентов, являются наилучшим воплощением образа типичного представителя хакасского народа, названы: профессор Петербургского университета, лингвист мирового уровня Н.Ф.Катанов, персонажи одноименных произведений хакасского героического эпоса Алтын Арыг и Абахай Пахта, последний хакасский князь Иренек Хан, боровшийся против царских захватчиков, писатель Н.Г. Доможаков и др. Необходимо указать, что в 1990-е и в начале 2000-х респонденты затруднялись ответить на эти вопросы.

Среди судьбоносных событий, оказавших наиболее благоприятное влияние на судьбу народа и которыми могут гордиться респонденты, на первом месте стоит «образование Республики Хакасия» (22,2%), «образование Древнехакасского государства» (4,4%), «присоединение Хакасии к России» (3,3%), по 2,6% получили деятельность хакасских ученых Н.Ф.Катанова и С.Д. Майногашева, «строительство Саяно-Шушенской ГЭС» и пр.

Наибольшие затруднения вызвал вопрос, «Какие судьбоносные исторические события из истории хакасского народа вызывают у Вас чувство неодобрения, разочарования?». Число не сумевших на него ответить - 64,8% респондентов. Тем не менее, среди ответов можно выделить наибольшие показатели: по 3,7% респондентов считают травмирующими событиями «нашествие татаро-монгольского ига», «присоединение к России», «сталинские репрессии 1930-х годов».

Одним из важнейших маркеров этнической идентичности, как известно, является родной язык. Чуть более половины (56,7%) респондентов свободно говорят, читают и пишут на родном языке, 21,5% - понимают, но не говорят на хакасском языке, 15,9% - свободно говорят на родном языке, 5,9% - даже не понимают хакасского языка. Знание и владение родным языком существенно разнятся в Абакане и национальном Аскизском районе, где языковая среда еще сохраняется, т.к. в нем хакасы составляют больше половины населения. По мнению 51,5% респондентов, обучение в семье является важнейшим условием сохранения языка, вместе с тем, около трети респондентов уверены, что государство обязано различными способами восстанавливать социальные функции хакасского языка как одного из государственных языков Республики Хакасия. Серьезной проверкой уровня развития национального самосознания хакасов стали события апреля-мая 2015 г., когда журналист А.Березин в одной из передач городского телевидения высказал, по сути, настоятельное требование отказать в государственной поддержке хакасского языка как народа малочисленного. Реакцией стал активный сбор подписей под письмом протеста Главе Правительства РХ, Прокурору РХ, профильным министрам дать правовую оценку позиции журналиста с соответствующими для него последствиями.

Когда в условиях глобализации под угрозой оказываются родной язык, традиции, обычаи, искусство, религиозные ценности, часть этнофоров смиряется перед ассимиляцией. Другая часть народа, чаще всего это национальная интеллигенция, старается не только сохранять, но и активно развивать этническую культуру. Одним из этноконсолидирующих факторов является, помимо прочих, религия. Суммарный ответ на вопрос о религиозной идентичности респондентов («язычество», «шаманизм», «тенгрианство») получил 30,4%, из них считающих себя тенгрианцами было 7,4%.

Глобализация, расширяя информационное пространство бытия народа, предлагает новые средства и механизмы развития. Одним из них являются т.н. социальные сети, которые выполняют не только информационные, но и консолидирующие функции. Треть опрошенных регулярно посещают их и выражают свою позицию по наиболее актуальным вопросам. Так, например, на ресурсе «Тадар чоннын сайты» [2] более

трех десятков тем посвящено анализу различных аспектов хакасского тенгрианства. Одной из наиболее обсуждаемых тем последнего времени является вопрос о сооружении Храма Тенгри. В условиях социальных потрясений, как правило, реанимируются мифы о спасителе, который сможет мобилизовать народ на исторический прорыв. Одним из таких персонажей является Тадар Хан – могучий каган всех тюрков, отдыхающий на священном хребте Хан-сын в Саянах. Как практическую реализацию идеи о скором пришествии спасителя пользователями сайта предлагается праздновать День Тадар-хана 22 июня.

Таким образом, неомифологическое сознание хакасов в условиях глобализации ревитализирует старые символы как ресурс формирования новой картины мира. Миф, как в прошлом, так и в настоящем, помогает этносу обрести целостность во времени и в пространстве. Анализ результатов опроса представителей хакасского народа 2015 года позволяет, с одной стороны, подтвердить высокую значимость ценностей «родная земля», «хакасский народ», «семья» как этнообразующих. С другой стороны, исследование зафиксировало изменение конфигурации системы ценностей. На первое место выходит ценность «семья», что отражает действие общеисторической закономерности: этнос, находящийся в состоянии кризиса, возвращает базовые социальные институты (семья, род).

Работа подготовлена в рамках реализации проекта РГНФ № 15-03-18023 «Актеры российской социокультурной модернизации: региональное измерение».

Список литературы

1. Анжиганова Л.В. Традиционное мировоззрение хакасов: опыт реконструкции. - Абакан: Издательство ХРИПКиПРО, 1997; Анжиганова Л.В. Эволюция мировоззрения хакасов. – Абакан: Хакасское книжное издательство, 2006.
2. <http://www.khakasia.com>

СЕКЦИЯ №17.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.05)

СЕКЦИЯ №18.

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.06)

СЕКЦИЯ №19.

СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 22.00.08)

НОРМАТИВНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОДГОТОВКИ ИНЖЕНЕРНЫХ КАДРОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Лапшин К.П.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г.Москва

В статье анализируются сущность, современное состояние и перспективы развития основных элементов Национальной системы квалификаций России.

Ключевые слова: национальная система квалификаций, национальная рамка квалификаций, отраслевые рамки квалификаций, профессиональные стандарты, инженерные кадры.

В российской экономике до сих пор остро стоит проблема нехватки высококвалифицированной рабочей силы. Повсеместно констатируется наличие разрыва между спросом и предложением на рынке труда, а также потребность работников в длительном периоде адаптации после трудоустройства. Такая ситуация связана с несоответствием компетенций, требуемых на рабочем месте и получаемых выпускниками в процессе подготовки. Особенно большие сложности в заполнении вакансий отмечаются для инженерных и рабочих специальностей. В этих условиях требуется построение новых, более эффективных регулятивных систем в области подготовки специалистов. Следовательно, во взаимодействии современного образования и рынка труда

большое значение имеет формирование такой системы стандартов, которая давала бы возможность согласовывать требования работодателей с намеченными результатами подготовки специалистов в высших учебных заведениях. В этой роли способна выступить Национальная система квалификаций, возможности формирования и совершенствования которой в России активно обсуждаются последние 10 лет.

Актуальность создания такой системы обусловлена и процессами интернационализации образовательного пространства, требующими согласования образовательных стандартов не только внутри государства, но и на международном уровне. Национальные системы квалификаций разрабатываются более чем в 130 странах по всему миру. Их формирование служит шагом к упорядочению потоков трудовой миграции, так как появляется возможность обоснованного сравнения дипломов и квалификаций, присвоенных в разных странах [3]. Создание общей системы квалификаций может также послужить ориентиром для формирования будущими специалистами своих образовательных траекторий с учетом требуемых знаний умений, навыков и практического опыта для получения определенной квалификации.

В систему квалификаций входят следующие компоненты:

- перечень сфер профессиональной деятельности с указанием возможных уровней квалификации;
- профессиональные стандарты и официальные процедуры их признания;
- каталог квалификаций, упорядоченных по уровням, и список необходимых для их получения компетенций;
- система обеспечения качества квалификаций (процедуры оценки и сертификации квалификаций, освоенных в ходе формального и неформального образования, трудового опыта) [5].

Основой системы квалификаций России, базирующейся на компетентностном подходе и профессиональных стандартах, выступает Национальная рамка квалификаций Российской Федерации (НРК РФ). Она была разработана с целью соединить две сферы: сферу труда и сферу образования, структурировать имеющиеся виды трудовой деятельности и стандарты профессиональной подготовки, и включает в себя обобщенное описание характеристик всех квалификационных уровней и способов их достижения. Данный документ был создан в соответствии с Соглашением о взаимодействии Министерства образования и науки Российской Федерации и Российского союза промышленников и предпринимателей от 25 июня 2007 года. При разработке НРК РФ принимался во внимание опыт формирования Европейской рамки квалификаций и национальных рамок квалификаций стран, участвующих в Болонском и Копенгагенском процессах.

Первый проект НРК РФ был опубликован в 2008 году. После его обсуждения на различных международных форумах в 2011-2012 годах была разработана вторая редакция рамки квалификаций, учитывающая отзывы и рекомендации международных экспертов, а также опыт применения изначального проекта в формировании программ профессионального образования и профессиональных стандартов [8].

Национальная рамка квалификаций 2012 года содержит краткое обобщенное описание (дескрипторы) широты полномочий и ответственности, знаний и умений, характеризующих каждый из девяти квалификационных уровней. Российская рамка квалификаций включает в себя на один уровень больше, чем европейская, что объясняется наличием в стране не имеющего аналогов за рубежом уровня доктора наук. Содержание дескрипторов от более низкого уровня к более высокому претерпевает сначала количественные изменения, выражающиеся в приращении новых показателей, а затем и качественные, что обеспечивает преемственность при переходе от одного уровня к другому. Обобщенность описания оставляет значительную свободу для формирования отраслевых рамок.

Еще один элемент рамки квалификаций – описание путей достижения квалификационных уровней, включающее обобщенные требования к образованию, профессиональной подготовке и в обязательном порядке предполагающее наличие практического опыта, а начиная с шестого уровня – и общественно-профессионального признания в своей отрасли.

При публикации проекта НРК подчеркивается, что в его текст могут вноситься изменения, отражающие опыт ее практического использования. Действительно, рамка квалификаций должна находиться в динамике, поскольку отношения между самими квалификациями внутри рамки непрерывно изменяются и усложняются: постоянно идут процессы преобразования системы образования, меняются и требования, предъявляемые к деятельности специалиста в различных сферах.

Помимо общей рамки квалификации в систему квалификаций входят отраслевые рамки, конкретизирующие описание квалификаций для определенных сфер профессиональной деятельности. Они имеют более сложную структуру: в отдельных случаях к общим дескрипторам добавляется описание личностных компетенций, конкретных видов трудовой деятельности, соответствующих профессиональным областям [6], укрупненных трудовых функций, учреждений, в которых могут работать сотрудники с определенным уровнем квалификации [2]. Отраслевые рамки формулируются в сотрудничестве с объединениями работодателей и

профессиональными организациями, при участии экспертов. На сегодняшний день разработаны рамки квалификаций автомобилестроения, электроэнергетики, ракетно-космической промышленности, атомной энергетики, фармацевтической промышленности, лесного хозяйства, строительства, реконструкции и капитального ремонта, а также специальностей, связанных с информационными технологиями. Затронуты всего восемь профессиональных областей. Для остальных отраслевых рамок имеются только временные методические рекомендации и предложения по разработке. При этом во многих других странах, даже учитывая то, что отраслевыми рамками квалификаций охватываются только приоритетные специальности, таких документов на два порядка больше. Так, в Южной Корее разработаны стандарты для 727 профессиональных областей, в Германии – для 400, в Дании – для 123 [10].

Рассмотрим подробнее отраслевые рамки квалификаций, описывающие инженерные специальности. В 2014 году была разработана рамка для вида деятельности «Строительство, реконструкция и капитальный ремонт объектов капитального строительства». В ней сформированы требования к четырем обобщенным направлениям профессиональной деятельности, входящих в данную отрасль, включающие помимо основных характеристик описание укрупненных трудовых функций более частных специализаций, а также рекомендуемые наименования должностей в рамках этих специализаций. Дескрипторы полномочий и ответственности, умений и знаний, пути достижения квалификаций конкретизированы и расширены в соответствии со спецификой отрасли. В документе представлено описание уровней квалификации с четвертого по седьмой [9].

Также был сформирован проект отраслевой рамки для отрасли «Архитектурно-строительное проектирование». В этом документе представлены требования для квалификационных уровней с третьего по седьмой, каждый из которых разбит на несколько подуровней. В рамку помимо основных дескрипторов включены описания содержания трудовой деятельности и возможные наименования должностей, соответствующие выделенным подуровням. Список соответствующих отрасли специализаций вынесен в отдельную таблицу в приложении [13].

Проведенный анализ существующих отраслевых рамок квалификаций, связанных с инженерными специальностями, показал, что они различаются по структуре, полноте и количеству дополнительных элементов. И если стремление к содержательной унификации может негативно сказаться на качестве рассмотренных документов, то унификация их формы и структуры могла бы существенно облегчить работу с ними.

В целом можно заключить, что формирование Национальной системы квалификаций в России сегодня находится на начальном этапе. Предстоит создание отраслевых рамок квалификации для многих профессий, совершенствование системы присвоения и подтверждения квалификаций.

Относительно системы оценки квалификаций Министерством труда и социальной защиты РФ были высказаны предложения по введению дополнительно к аттестации работников, проводимой работодателем, сертификации квалификации работников, осуществляемой независимыми организациями. Необходимость введения такой системы объясняется усложнением оценки квалификации работников в организации из-за повышения сложности их трудовых функций и трудоемкости технологических процессов в целом [4].

Система сертификации получила наиболее заметное развитие в сфере информационных технологий, действуя на международном уровне и давая сотрудникам возможность получить от разработчиков программного обеспечения и производителей оборудования документы, подтверждающие уровень их квалификации, независимо от работодателя. Центры сертификации профессиональных квалификаций выпускников по широкому спектру специальностей в последнее время созданы во многих регионах России: в настоящий момент действуют 10 экспертно-методических центров в приоритетных отраслях, открыты и готовятся к открытию 44 центра оценки и сертификации профессиональных квалификаций [16].

Формирование национальных рамок квалификаций не должно становиться последним этапом в разработке систем стандартов такого рода. Образовательные стандарты в разных странах существенно различаются, и национальные рамки во многом подстраиваются под запросы и реалии конкретных государств. Процессы глобализации, форсирующие и трудовую, и образовательную миграцию, требуют создания общих систем, упорядочивающих требования к квалификации персонала, предъявляемые в разных государствах.

Первый опыт разработки такой системы – европейская рамка квалификаций (ЕРК), которая дает странам Европы возможность согласовать национальные рамки, предоставляя описание уровней квалификации на более высоком уровне обобщения, стирая национальную специфику, и, следовательно, делая национальные границы более прозрачными. Общие требования и стандарты облегчают смену образовательных учреждений и места работы в разных странах, на которые распространяется действие ЕРК.

Создание подобной системы, включающей в себя Национальную рамку квалификаций России, может стать следующим шагом в развитии перспектив роста профессиональных кадров.

Требования, предъявляемые к уровням квалификации в отраслевых рамках, конкретизируются в содержании профессиональных стандартов. Необходимость их разработки впервые была осознана в Европе в 80-е годы XX века, когда проявилось несоответствие между уровнем подготовки выпускников и требованиями работодателей. Изначально создавались частные отраслевые стандарты, позже появились общие для всех профессиональных областей принципы их построения, началось оформление стандартов в единую систему.

В конце 2012 года профессиональные стандарты получили в России официальный статус документов, которые могут использоваться наряду с действующими квалификационными справочниками, введенными в советское время (Единый тарифно-квалификационный справочник работ и профессий рабочих, Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих) [15]. В это же время в Трудовом кодексе появилось официальное определение профессионального стандарта как «характеристики квалификации, необходимой работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности», которая, в свою очередь включает знания, умения, профессиональные навыки и практический опыт работника.

Профессиональный стандарт представляет собой документ, содержащий подробный структурированный перечень общих и специальных профессиональных знаний, умений и навыков, требуемых для осуществления определенной профессиональной деятельности, а также описание соответствующих ей трудовых функций. Профессиональные стандарты носят рекомендательный характер, при этом планируется принятие закона об их обязательном применении в организациях, где государственное участие превышает 50% от уставного капитала.

Профессиональные стандарты могут применяться работодателями при определении трудовых функций работников, формировании должностных инструкций, определении уровня заработной платы, заключении трудовых договоров, проведении аттестации и организации обучения работников. Также они могут использоваться образовательными учреждениями при формировании образовательных программ и оценке качества обучения, при разработке федеральных государственных образовательных стандартов профессионального образования [12]. Пользуясь информацией, представленной в профессиональных стандартах, работающие граждане могут определять свою квалификацию и планировать карьерный рост, а молодежь – формировать образовательную траекторию в соответствии с выбранной профессией. Еще одна из возможностей, которую в перспективе могут обеспечить профессиональные стандарты, связана с признанием профессиональных квалификаций вне образовательных учреждений.

До недавнего времени отмечался стихийный и бессистемный характер формирования требований к тем или иным профессиям, в недостаточной степени учитывавших специфику и возможности образовательного процесса, констатировалась незавершенность существующих профессиональных стандартов [1].

Впервые задача создания профессиональных стандартов была поставлена на государственном уровне в 1997 году. В то время они были документами, созданными и утвержденными уполномоченными государственными организациями. После 2005 года утверждение профессиональных стандартов перешло в ведение крупных общественных организаций – Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) и созданного на его основе Национального агентства развития квалификаций (НАРК). Этими организациями были разработаны формы и процедуры разработки стандартов, однако внедрение системы шло недостаточно быстро, и в 2010 году разработка стандартов по приоритетным направлениям экономического развития была поручена Правительству и другим заинтересованным организациям [11]. В итоге к 2012 году в общей сложности было утверждено 69 профессиональных стандартов. Было запланировано довести это число до 800 к 2015 году, но достигнуть таких грандиозных результатов пока не удалось.

Сегодня разработкой проектов профессиональных стандартов занимаются те, кто в наибольшей степени заинтересован в их качестве и эффективности: профессиональные сообщества, работодатели, некоммерческие организации, образовательные учреждения профессионального образования. В инженерной сфере созданием стандартов занимаются Ассоциация СРО «Единство», Институт дополнительного профессионального образования ГАСИС НИУ ВШЭ, Самарский государственный архитектурно-строительный университет, Санкт-Петербургский архитектурно-строительный университет, МАДИ и другие организации.

Основой для разработки стандартов являются анализ текущего состояния и перспектив развития отрасли, опросы работодателей и экспертов, выявляющих профессиональные задачи, требования к компетенциям и условия труда [7]. Согласно «Правилам разработки, утверждения и применения профессиональных стандартов», установленным Министерством труда и социальной защиты РФ, критерием принятия этих документов является степень их общественного одобрения, которая определяется по результатам открытого обсуждения основных положений стандартов.

На сегодняшний день опубликовано достаточно большое количество проектов профессиональных стандартов для различных инженерных специальностей, ведется их обсуждение и корректировка с привлечением

экспертов из некоммерческих организаций и образовательных учреждений. Официально утверждено 23 профессиональных стандарта для инженеров, в том числе в сферах радиоэлектроники, строительства, атомной энергетики и ракетно-космической промышленности¹.

Таким образом, формирование и развитие Национальной системы квалификаций идет сразу на нескольких уровнях – от обобщенных кратких установок Национальной рамки квалификаций до конкретизированных требований профессиональных стандартов. Большое значение в этом процессе имеет согласованность всех элементов системы и обеспечение эффективности их практического применения, в особенности при разработке образовательных стандартов и программ.

Список литературы

1. Акиншина А. Профессиональные стандарты: 1997-2014 // Клуб директоров по науке и инновациям. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://irdclub.ru/2014/03/4323>. Дата доступа: 5.05.2015.
2. Герасимова М.П. Разработка отраслевой рамки квалификаций отрасли образования // Среднее профессиональное образование, 2013. №3. – С. 6-9.
3. Геращенко И.П., Завалько Н.А. Формирование рамки квалификаций как эффективный механизм продвижения образовательных услуг в мировое образовательное пространство // Креативная экономика. — 2012. — № 6 (66). — с. 80-86.
4. Замминистра Любовь Ельцова представила законопроект по вопросам оценки квалификации работников. 26.09.2014. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.rosmintrud.ru/labour/relationship/183>. Дата доступа: 2.05.2015.
5. Коулз М., Олейникова О.Н., Муравьева А.А. Национальная система квалификаций. Обеспечение спроса и предложения квалификаций на рынке труда. – Москва, 2009.
6. Курбанов Э.А., Воробьев О.Н. Опыт разработки отраслевой рамки квалификаций лесного хозяйства России в рамках международного проекта TEMPUS SUFAREL // Образование и наука, 2014. №5 (114) – С. 93-105.
7. Национальная рамка квалификаций и профессиональные стандарты как регуляторы рынка труда и его связи с образованием. 08.03.2015 // Общественный Болонский комитет. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://bolognaby.org/?p=1953>. Дата доступа: 5.05.2015.
8. Национальная рамка квалификаций Российской Федерации (на русском и английском языках) / Блинов В.И., Сазонов Б.А., Лейбович А.Н., Батрова О.Ф., Волошина И.А., Есенина Е.Ю., Сергеев И.С. – М., 2012.
9. Отраслевая рамка квалификаций для вида деятельности «Строительство, реконструкция и капитальный ремонт объектов капитального строительства» (Сводная) // Национальное объединение строителей. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://archiv-nostroy.ru/sitePage.do?name=advertisement&id=161>. Дата доступа: 5.05.2015.
10. О создании независимой системы подтверждения и присвоения квалификации специалистов / Выступление министра образования и науки РК Б. Жумагулова на заседании Правительства РК 30 октября 2012 года – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.primeminister.kz/page/vystuplenie-ministra-obrazovaniya-i-nauki-rk-bzhumagulova-na-zasedanii-pravitelstva-rk-30-oktjabrja-2012-goda-tezisy>. Дата доступа: 2.05.2015.
11. Перечень поручений Президента Российской Федерации по итогам совместного заседания Государственного совета Российской Федерации и Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России 31 августа 2010 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://i-russia.ru/sessions/decisions/318.html>. Дата доступа: 5.05.2015.
12. Постановление Правительства РФ от 22.01.2013 N 23 «О Правилах разработки, утверждения и применения профессиональных стандартов». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/01/28/profstandarty-site-dok.html>. Дата доступа: 5.05.2015.
13. Проект отраслевой рамки «Архитектурно-строительное проектирование». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.nor.ru/upload/iblock/ee8.pdf>. Дата доступа: 5.05.2015.
14. Профессиональные стандарты // Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://fgosvo.ru/support/101/69/42>. Дата доступа: 5.05.2015.

¹ Профессиональные стандарты // Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://fgosvo.ru/support/101/69/42>. Дата доступа: 5.05.2015.

15. Федеральный закон № 236-ФЗ от 3 декабря 2012 г. «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации и статью 1 Федерального закона «О техническом регулировании». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.rosmintrud.ru/docs/laws/106>. Дата доступа: 5.05.2015.
16. Шмелькова Л.В. О приоритетах государственной политики, законодательном и нормативном обеспечении в сфере дополнительного профессионального образования // Дополнительное профессиональное образование в стране и мире, 2014. № 4. – С. 1-5.

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ ИНВАЛИДОВ КАК ОТВЕТНАЯ РЕАКЦИЯ НА УСЛОВИЯ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Морозова Е.А.

Смоленский государственный университет, г.Смоленск

Сегодня в социуме назрела необходимость принятия современной парадигмы общественного развития. Определяя ее общий вектор, российские ученые считают, что «человечество начинает движение из «мира вещей» в «мир духовных ценностей», из мира, где доминирует потребность «взять», в мир, где будет доминировать потребность «отдать» для блага людей» [4, с. 153]. В связи с этим эффективная государственная политика по решению социальных вопросов, как в целом населения государства, так и отдельных ее групп, является условием развития страны и обеспечения достойного качества жизни граждан.

В числе социально уязвимых категорий населения выделяют инвалидов. Злободневность исследования проблемы социального самочувствия людей с инвалидностью определена несколькими тенденциями:

во-первых, постоянным увеличением в мире, в том числе и в России, количества лиц с ограниченными возможностями здоровья. По статистике, на сегодняшний момент насчитывается более 650 млн. инвалидов. Болезни, травмы и другие воздействия приводят к тому, что имеющий их человек теряет способность полноценно трудиться и взаимодействовать в социуме;

во-вторых, социальной трансформацией отношения к лицам, имеющим ограничения жизнедеятельности в обществе, что проявляется в различных сферах. Безусловно, имеют место положительные тенденции, среди которых самыми яркими являются - изменение концептуальной модели инвалидности;

в-третьих, возрастающей ролью социального самочувствия инвалидов, разумного использования их жизненного потенциала. В условиях современной социальной политики страны социальное самочувствие данной социальной группы является показателем степени реализации принципа социальной справедливости, кроме того, это та сила, которая способна оказывать существенное воздействие на процесс интеграции и адаптации лиц с ограниченными возможностями здоровья в общество.

Принимая во внимание спрос социальной практики значимости изучения социального самочувствия инвалидов необходимо всесторонне рассмотреть такие категории как «инвалид» и «инвалидность», а также «социальное самочувствие инвалидов» для адекватного понимания их сущности.

Согласно Декларации о правах инвалидов, «инвалид – это лицо, которое не может самостоятельно обеспечить полностью или частично потребности нормальной личной и (или) социальной жизни в силу недостатка, будь то врожденного или нет его физических или умственных возможностей» [3].

Всемирная организация здравоохранения на основании новой Международной классификации функционирования дает следующее определение понятия инвалидности - это «ограничение жизнедеятельности и здоровья подразумевающее совокупность структурных, функциональных и социальных нарушений» [7].

На сегодняшний день, положение инвалидов в обществе активно изучается в науке. В России исследования проводятся с различных позиций:

- социально-экономические и социокультурные проблемы семей с детьми с ограниченными возможностями (Е. Кулагина, Г. Силласте, Е. Смирнова);
- социализация молодых инвалидов (И. Дворянчикова, М. Сулова);
- инвалиды на рынке труда, возможности профессиональной реабилитации и занятости (Л. Козлова, О. Новожилова, Т. Пушкина);
- социально-бытовая и трудовая реабилитация инвалидов и пожилых граждан (А. Дыскин, Э. Танюхина);
- социально-психологические особенности взаимоотношений инвалидов и здоровых, социальная интеграция (Ю. Баусов, Т. Добровольская, Н. Шабалина);
- концепция независимой жизни (К. Денсон, Е. Ким, С. Пешкова, Ю. Элланский);

- эволюция социальной политики в отношении инвалидов в России, ее идеология, структура и содержание (С. Васин, Т. Малева, Э. Наберушкина).

Зарубежные ученые рассматривают проблемы инвалидности как социальный феномен (инвалидность с социологической точки зрения – это «ненормальная» норма или «нормальное» отклонение) с различных сторон (Э. Дюркгейм, М. Вебер, Р. Мертон, П. Берген, Т. Лукман, П. Бурдые).

Анализ социальных проблем инвалидизации и социальной реабилитации инвалидов осуществлялся с точки зрения социодуалистских теорий развития личности (К. Маркс, Э. Дюркгейм, Г. Спенсер, Т. Парсонс) и антропоцентристского подхода (Ж. Пиаже, Г. Тард, Ю. Хабермас и др.).

Использование понятия «социальное самочувствие» активно вошло в практику отечественных и зарубежных социологических и социально-психологических исследований. В истории формирования методологической базы «социального самочувствия» изначально преобладал психологический подход. Он основывался на рассмотрении его как индивидуального или группового феномена, возникающего у человека или группы людей под влиянием объективных обстоятельств их жизнедеятельности и являющегося их целостным отражением [6, с. 492].

Следует отметить, что в отечественной науке долгое время изучение социального самочувствия человека не рассматривалось в качестве самостоятельной многоаспектной проблемы. Теоретические работы, посвященные этому вопросу, появились в 1970-х – 1980-х гг. В исследованиях Г.Е. Зборовского, Б.Д. Парыгина, Ж.Т. Тощенко, С.В. Харченко и др. проводится анализ социального самочувствия относительно понятия «социальное настроение». Такие ученые как А.А. Киссель, Н.Ф. Наумова, М.А. Слюсарянский, В.А. Ядов понимали социальное самочувствие в соотношении с понятием «удовлетворенность трудом». В середине 1980-х годов появились теоретические исследования, посвященные непосредственно проблемам социального самочувствия и выполненные в русле концепции образа жизни (Ж.Т. Тощенко, С.В. Харченко, Е.А. Бойко, Е.И. Головаха, Б.В. Дубин, Н.В. Панина и др.).

Методологические проблемы социального самочувствия социальных групп и социума в целом рассмотрены в работах Е.И. Головахи, Л.Е. Душацкого, Я.Н. Крупца, Н.В. Панина, Д. Рогозина, Н.Н. Седова и др.

Следует подчеркнуть, что социальное самочувствие по своей природе является социально-психологическим явлением, возникающим в системе «человек-общество». В интегральном виде оно отражает разные аспекты социального бытия людей как субъектов общественных отношений и деятельности, поэтому понятие необходимо рассматривать разносторонне.

В рамках социологического подхода социальное самочувствие характеризуется как «относительно устойчивая эмоциональная реакция субъекта на воздействие социальной среды и условий его жизнедеятельности». Оно «выступает результатом осознания и переживания человеком смысла и значимости различных сторон жизни», «вырастает из непосредственных условий бытия человека, определяющих степень удовлетворения его многообразных потребностей, возможностей развертывания индивидуальной жизни, самоутверждения и самореализации» [1, с. 7].

В трактовке социального самочувствия как отношения личности к окружающей действительности оно рассматривается во взаимосвязи степени удовлетворенности или неудовлетворенности и оценки социальным субъектом своих возможностей [5, с.38].

Социальное самочувствие, таким образом, определяется как интегральная характеристика удовлетворенности/неудовлетворенности человека своим социальным положением, как индикатор его настроений и ориентаций.

В зарубежных исследованиях аналогом понятия «социальное самочувствие» является понятие «субъективное благополучие» (subjective well - being), которое обращает внимание исследователей на субъективное состояние общества и отдельных социальных групп. Анализ этих проблем представлен в работах П.А. Абрамовитца, Е. Дайнера, Р.А. Истерлина, М. Макгилиирея, Э. Эдварда.

Таким образом, социальное самочувствие характеризует актуальные условия жизнедеятельности людей, отражает не столько внешние по отношению к людям, сколько их внутренние, психические переживания. С социальным самочувствием связано представление о наиболее значимом в структуре образа жизни людей их статуса в обществе, коллективе, профессиональной деятельности, системе межличностных отношений.

Поскольку автору статьи интересно рассмотреть понятие «социальное самочувствие» в отношении определенной социальной группы – инвалидов, то за основу возможно взять следующее определение понятия «социальное самочувствие человека с инвалидностью - социально-психологическое состояние, являющееся отражением уровня интегрированности человека с инвалидностью в общество, его осознания и оценки себя, своих возможностей, перспектив удовлетворения жизненно важных потребностей» [2, с. 210].

К сожалению, в настоящее время наблюдается недостаток полных и объективных исследований выявляющих социальное самочувствие лиц с ограниченными возможностями здоровья. Имеющиеся труды не позволяют сформировать полную и целостную картину социального самочувствия инвалидов в рамках современных общественных процессов.

В тоже время активизация социальной политики направленной на интеграцию лиц с ограниченными возможностями здоровья в общество ставит проблему социального самочувствия инвалидов, в ранг инструмента позволяющего отслеживать эффективность основных направлений проводимой государственной и региональной управленческой деятельности.

С целью выявления уровня социального самочувствия лиц с ограниченными возможностями здоровья в 2014 году под нашим руководством было проведено социологическое исследование. В качестве объекта исследования выступали молодые инвалиды в возрасте от 15 до 30 лет, проживающие на территории города Смоленска. Общая выборка составила 60 человек, среди которых представлено равное количество женщин и мужчин. Уровень образования респондентов следующий: вуз – 32%, средне-специальное образование – 15%, неполное или общее среднее образование – 53%.

Анкета состояла из четырех блоков:

1. удовлетворенность инвалида возможностями внешней среды;
2. удовлетворенность инвалида собственным социальным статусом;
3. уровень социальной активности инвалида;
4. демографический блок.

Приведем выдержки основных результатов исследования. Известно, что особенности внешней среды во многом определяют жизнедеятельность лиц с ограниченными возможностями здоровья. В ходе опроса было выявлено, что наиболее острой проблемой для инвалидов, является проблема отсутствия хорошего жилья, соответствующего особым потребностям лиц с ограниченными возможностями. Так 70% (42 чел.) респондентов высказались о нехватке такого жилья, 20% (12 чел.) – затруднились с ответом, по 5% (6 чел.) инвалидов либо удовлетворены своими жилищными условиями, либо не заинтересованы в жилище, обустроенном специальным оборудованием. Подобное процентное соотношение присутствует и в ответах на вопрос, касающийся городской среды и ее доступности для лиц с ограниченными возможностями здоровья, 70% (42 чел.) недовольны неразвитостью безбарьерной среды, остальные 30% (18 чел.) либо затруднились с ответом, либо принимают те условия, в которых проживают. Такое распределение ответов напрямую связано с категорией инвалидности опрашиваемых. Наиболее неудовлетворенными в данном аспекте являются лица с нарушениями опорно-двигательного аппарата.

Важной составляющей социального самочувствия человека с ограниченными возможностями является позитивные взаимоотношения с окружающими. По мнению 80% (48 чел.) инвалидов в современном обществе не хватает норм и ценностей объединяющих людей. Отметим, что были и те 10% (6 чел.), кого не интересует эта проблема, что свидетельствует об изолированности от общества, 5% (6 чел.) респондентов считает, что в обществе присутствуют данные ценности и столько же опрошенных не дали точного ответа.

Поскольку инвалидность накладывает определенный отпечаток на личностные особенности индивида, а как следствие влияет на его взаимоотношения со здоровыми людьми, было интересно выявить ощущения инвалидов в этой сфере жизни. Половина респондентов 50% (30 чел.) указала на нехватку взаимопонимания со здоровыми людьми, 30% (18 чел.) не смогли дать оценку этим отношениям, 15% (9 чел.) инвалидов пытаются и находят взаимопонимание с окружающими в достаточной мере, а 5% (3 чел.) не интересуются налаживанием контакта со здоровыми людьми, пытаются отдалиться от них, ищут общения лишь с инвалидами.

При рассмотрении более тесных контактов респондентов было выявлено, что 50% (30 чел.) опрошенных страдает от нехватки настоящих друзей, 45% (27 чел.) имеют верных друзей, однако стоит отметить, что зачастую это тоже люди с ограниченными возможностями, а это не дает возможности приобретения нового социального опыта, расширяющего возможности интеграции в обществе. И 5% (3 чел.) опрошенных затруднились с однозначным ответом, есть ли у них настоящие друзья или таковые отсутствуют.

Для многих инвалидов является проблемой устройство личной жизни. Большая часть респондентов 55% (33 чел.) призналась, что им не хватает любимого человека рядом, 10% (6 чел.) не интересуются поиском второй половины, 5% (3 чел.) ушли от ответа. Только у 30% (18 чел.) респондентов есть любимый человек. Безусловно, что существенное влияние в данном вопросе оказывает время наступления инвалидности, скажем, пары долгое время находящиеся в супружеских или романтических отношениях до наступления инвалидности, чаще переживают этот недуг вместе. Молодые люди с врожденной инвалидностью и имеющие тяжелые нарушения здоровья с большим трудом устраивают свое семейное счастье, причем чаще ищут себе супругов среди людей с ограниченными возможностями здоровья.

Одной из актуальных проблем современного общества является проблема трудоустройства инвалидов. Так подходящей работы не могут найти большая часть опрошенных - 70% (42 чел.). Примерно 15% (9 чел.) респондентов не интересуются поисками работы и живут за счет родных и выплачиваемых пособий, 10% (6 чел.) респондентов затруднились с ответом, возможно, это связано с тем, что работа как таковая у них имеется, но она не отвечает желаемым требованиям, и лишь 5% (3 чел.) инвалидов имеют подходящую работу.

Для выявления активности респондентов при решении личных проблем четверть опрошенных (15 чел.) отметила, что им не хватает уверенности в своих силах. Такое же количество инвалидов выбрали ответ «трудно сказать, хватает или нет», вероятно, что их уверенность имеет ситуативный характер, зависит от обстоятельств, ощущения собственной значимости для окружающих. И 45% (27 чел.) инвалидов напротив не сталкиваются с этой проблемой. Такое социально-психологическое состояние респондентов отражается на их социальной активности, существенно сказывается на сознательной деятельности, самостоятельности в решении жизненных задач - лишь 35% (21 чел.) находят в себе силы бороться с трудностями без посторонней помощи в достижении целей.

Анализируя фактический материал, можно сделать следующие выводы:

1. Самоощущения инвалидов в обществе характеризуются такими показателями как недовольство собственными возможностями самообслуживания, внешним видом, привлекательностью для окружающих, состоянием здоровья, взаимопониманием со здоровыми людьми;

2. Присутствует неудовлетворенность включенностью инвалидов в общество, низкая оценка социальной комфортности изучаемой социальной группы. Данный факт обусловлен: неразвитостью безбарьерной среды, отсутствием жилья отвечающего определенным требованиям, нехваткой позитивных взаимоотношений с окружающими, в том числе с лицами противоположного пола, недостатком возможностей приобщения к культуре, а также пессимизмом относительно улучшения социальной политики и условий труда, отвечающего особым потребностям инвалидов;

3. Отмечены высокие показатели поведенческого критерия, отражающие готовность инвалидов к социальной активности при наличии созданных благоприятных условий, например, лица с ограниченными возможностями здоровья хотели бы пользоваться собственным автомобилем, обеспечивать себя продуктами питания за счет приусадебного хозяйства, активно проводить досуг, повышать уровень самообразования, иметь работу отвечающую уровню подготовки.

Таким образом, материалы исследования актуализируют необходимость глубокой проработки вопроса отношения общества к потребностям инвалидов и социального самочувствия лиц с ограниченными возможностями здоровья. Необходимо признать, что инвалиды в России страдают не только от собственного физического недуга, но и от неготовности общества к переходу на новый виток взаимодействия различных категорий населения.

Список литературы

1. Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д. Наемные работники. Некоторые черты формирования класса // Социс, 2002, №9.
2. Дарган, А. А. Критерии социального самочувствия людей с инвалидностью [Текст] / А.А. Дарган // Вестник Адыгейского гос. университета. Серия 1: Регионоведение, философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. №4.
3. Декларация о правах инвалидов. ООН, от 9 дек. 1975 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.rodnikzhizni.ru> (дата обращения 22.02.2015).
4. Кузнецов О.Л., Кузнецов П.Г., Большаков Б.Е. Устойчивое развитие: синтез естественных и гуманитарных наук. – Дубна, 2001.
5. Скутнева С.В. Гендерные аспекты жизненного самоопределения молодежи // Социс, 2003, №11.
6. Словарь-справочник по социальной психологии / В.Г. Крысько. – СПб.: Питер, 2003.
7. International Classification of Functioning, Disability and Health, Geneva, WHO, 2001.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.00)

СЕКЦИЯ №20.

ОНТОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.01)

**СЕКЦИЯ №21.
ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.03)**

**СЕКЦИЯ №22.
ЭСТЕТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.04)**

**СЕКЦИЯ №23.
ЭТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.05)**

**СЕКЦИЯ №24.
ЛОГИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.07)**

**СЕКВЕНЦИОНАЛЬНОЕ ИСЧИСЛЕНИЕ ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНОЙ ЛОГИКИ НАПРАВЛЕННОСТИ
ИЗМЕНЕНИЯ L_R : ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ПРАВИЛА**

Стешенко Н.И.

Южный федеральный университет, г.Ростов-на-Дону

Логика направленности изменения была построена польским логиком Л. Роговским в виде аксиоматического пропозиционального исчисления[1].

Язык L_R системы 4-местных секвенций логики направленности изменения строится обычным образом.

Символы $p, g, r, p_1, \dots, p_n, \dots$ обозначают пропозициональные переменные. Символы вида \rightarrow (импликация), \sim (отрицание), \vee (оператор «возникает, что...»), \wedge (оператор «исчезает, что...»), \top (оператор сильного утверждения «есть так, что...»), \cup (оператор «уже есть так, что...»), \exists (оператор «еще есть так, что...») являются логическими константами.

Стандартно определяется понятие правильно построенной формулы; множество правильно построенных формул обозначим через For . Символы A, C, D - обозначают произвольные формулы из For ; символы вида $\Gamma, \Delta, \Lambda, \Sigma$ обозначают конечные наборы формул из For , возможно пустые. Выражения вида Γ, A или A, Γ есть сокращение для $\Gamma \cup \{A\}$.

Определение 1. Помеченной формулой в языке L_R называется выражения вида iA , где $i \in V_4 = \{3, 2, 1, 0\}$, $A \in For$.

Помеченные формулы $3A, 2A, 1A$ и $0A$ соответственно читаются « A истинно», « A подистинно» « A подложно» и « A ложно».

Фактически мы расширили язык L_R операциями $3, 2, 1, 0$ (т.е. $L_R^+ = L_R \cup \{3, 2, 1, 0\}$), которые являются синтаксическими копиями истинностных значений из множества $V_4 = \{3, 2, 1, 0\}$. Графически мы не различаем знаков истинностных значений и знаков операций, соответствующих этим истинностным значениям, так как контекст их употребления всегда позволяет различать синтаксическое и семантическое использование этих знаков.

Задать секвенциональное исчисление означает: указать аксиомы, логические и структурные правила вывода, определить понятие секвенционального вывода и выводимой секвенции. Но сначала дадим семантическое обоснование логических правил.

Определение 2. 4-х местной секвенцией помеченных формул называется выражение вида $\Delta = \Delta_0 | \Delta_1 | \Delta_2 | \Delta_3$, где для каждого i ($0 \leq i \leq 3$), Δ_i есть конечные наборы помеченных формул, и называется компонентами секвенции, т.е. $\Delta_i = \{iA | i, A \in L_R^+\}$. Например, при явном указании помеченных формул секвенция Δ имеет вид $0A|1B, 1C|2A|3C$. В секвенции Δ могут отсутствовать те или иные компоненты, например в секвенции $\Delta = 0A$ нет трех последних компонент, они пустые.

Назовем секвенцию Δ полной, если все ее компоненты Δ_i, i ($0 \leq i \leq 3$) не являются пустыми. В противном случае, т.е. когда имеется пустая компонента Δ_i , секвенция называется неполной. Назовем секвенцию Δ пустой, если все ее компоненты Δ_i, i ($0 \leq i \leq 3$) пустые.

Замечание. Будем предполагать, что компоненты секвенции перестановочны, чтобы не вводить специального структурного правила перестановки компонент секвенции.

Метазнак “|” понимается дизъюнктивно, т.е. выражение $\Delta_0 | \Delta_1 | \Delta_2 | \Delta_3$ читается как Δ_0 , или Δ_1 , или Δ_2 , или Δ_3 . Введем сокращения для записи секвенции. Разделительный знак в записи секвенций “|” устраняется; одна и та же формула, принадлежащая различным компонентам секвенции, обозначается как единое целое. Например, секвенция вида $0A|1B,1C|2A|3C$ будет иметь вид $02A, 1B, 13C$. При желании легко восстанавливается полная запись секвенции. Такое сокращение мотивировано интересами лучшего обозрения шагов секвенциального вывода.

В определении понятий, относящихся к описанию вывода, следуем Г. Такеути, но с поправками, уместными для 4-х-значной логики [2].

Определение 3. Каждая из трех фигур вида

$$\frac{S_1}{S} \quad \frac{S_1 \quad S_2}{S} \quad \frac{S_1 \quad S_2 \quad S_3}{S}$$

есть непосредственный вывод, где S_1, S_2, S_3, S секвенции; S_1, S_2, S_3 назовем верхними секвенциями, а S – нижней секвенцией, т.е. в непосредственных выводах бывают одна или две, или три посылки.

Аксиома (начальная секвенция): $0123A$ (VA – сокращенное обозначение).

Начальные секвенции – это секвенции, которые не являются заключением никакого правила вывода.

Непосредственные выводы получаем применением логических и структурных правил вывода.

Логические правила SR_4 :

Правила введения импликации

$$\frac{\Gamma, 3A \quad \Gamma, 0C}{\Gamma, 0(A \rightarrow C)} \quad (\rightarrow_0) \quad \frac{\Gamma, 0A, 3C}{\Gamma, 3(A \rightarrow C)} \quad (\rightarrow_3)$$

$$\frac{\Gamma, 23A \quad \Delta, 01C \quad \Lambda, 2A, 1C}{\Gamma, \Delta, \Lambda, 1(A \rightarrow C)} \quad (\rightarrow_1) \quad \frac{\Gamma, 123A \quad \Delta, 012C \quad \Lambda, 1A, 2C}{\Gamma, \Delta, \Lambda, 2(A \rightarrow C)} \quad (\rightarrow_2)$$

Правила введения оператора В

$$\frac{\Gamma, 1A}{\Gamma, 0BA} \quad (B_0) \quad \frac{\Gamma, 3A}{\Gamma, 1BA} \quad (B_1) \quad \frac{\Gamma, 0A}{\Gamma, 2BA} \quad (B_2) \quad \frac{\Gamma, 2A}{\Gamma, 3BA} \quad (B_3)$$

Правила введения отрицания \sim

$$\frac{\Gamma, 3A}{\Gamma, 0\sim A} \quad (0\sim) \quad \frac{\Gamma, 2A}{\Gamma, 1\sim A} \quad (1\sim) \quad \frac{\Gamma, 1A}{\Gamma, 2\sim A} \quad (2\sim) \quad \frac{\Gamma, 0A}{\Gamma, 3\sim A} \quad (3\sim)$$

Правила введения оператора И

$$\frac{\Gamma, 2A}{\Gamma, 0IA} \quad (I_0) \quad \frac{\Gamma, 0A}{\Gamma, 1IA} \quad (I_1) \quad \frac{\Gamma, 3A}{\Gamma, 2IA} \quad (I_2) \quad \frac{\Gamma, 1A}{\Gamma, 3IA} \quad (I_3)$$

Правила введения оператора Т

$$\frac{\Gamma, 012A}{\Gamma, 0TA} \quad (T_0) \quad \frac{\Gamma, 3A}{\Gamma, 3TA} \quad (T_3)$$

Правила введения оператора У

$$\frac{\Gamma, 01A}{\Gamma, 0YA} \quad (Y_0) \quad \frac{\Gamma, 23A}{\Gamma, 3YA} \quad (Y_3)$$

Правила введения оператора Е

$$\frac{\Gamma, 02A}{\Gamma, 0EA} \quad (E_0) \quad \frac{\Gamma, 13A}{\Gamma, 3EA} \quad (E_3)$$

Структурные правила SR_4 :

1. Ослабления; для каждого $i, i \in \{0, 1, 2, 3\}$.

$$\frac{\Gamma}{\Gamma, iA} \quad (ос.)$$

2. Сокращения; для каждого $i, i \in \{0, 1, 2, 3\}$.

$$\frac{\Gamma, iA, iA}{\Gamma, iA} \quad (сок.)$$

3. Перестановки; для каждого $i, i \in \{0, 1, 2, 3\}$.

$$\frac{\Gamma, iA, iC}{\Gamma, iC, iA} \quad (п.)$$

4. Сечения; для каждого i, j таких, что $i \neq j$ и $i, j \in \{0, 1, 2, 3\}$.

$$\frac{\Gamma, iA \quad \Delta, jA}{\Gamma, \Delta} \quad (\text{сеч: } ij.)$$

Секвенции, расположенные выше черты в сформулированных правилах, называются посылками правил, секвенции находящиеся ниже черты – заключением правил.

Помеченные формулы в посылках логических правил называются боковыми формулами. Помеченные формулы в заключении логических правил называются главными формулами. Будем также считать боковой формулой помеченные формулы посылки правила сокращения.

Определение 4.1. Выводом P в логике SR_4 направленности изменения называется дерево секвенций, которое удовлетворяет следующим условиям:

- (1). Самые верхние секвенции в P являются аксиомами (начальными секвенциями);
- (2). Каждая секвенция в P , кроме самой нижней, является верхней секвенцией непосредственного вывода.

Самая нижняя секвенция принадлежит P .

Из этого определения следует, что самая нижняя секвенция в P единственна.

Определение 4.2. Самая нижняя секвенция S в P называется заключительной секвенцией. Вывод P с заключительной секвенцией S называется выводом секвенции S , а сама секвенция S называется выводимой. Формула D называется выводимой, если выводима секвенция $\exists D$.

Требование построить секвенциональный вывод формулы D будем обозначать через « $\Rightarrow D$ ».

Определение. 4.3. Выводом с сечением в SR_4 называется вывод, в котором применяется правило сечения. В противном случае вывод называется выводом без сечения.

Принимается стандартное определение формулы в данном выводе (секвенции) как формулы, рассматриваемой с фиксированным местом, которое она занимает в данном выводе (секвенции). Подвыводом вывода P называется всякая часть P , которая сама является выводом.

Список литературы

1. Rogowski L.S. Logika kierunkowa a heglowska teza o sprzeczności zmiany. Toruń: Towarzystwo naukowe w Toruniu. 1964. Т. XY. Zeszyt 2.
2. Такеути Г. Теория доказательства. М.: Мир. 1978

СЕКЦИЯ №25.

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.08)

КОНСТРУКТИВИЗМ И КОММУНИКАТИВНАЯ РАЦИОНАЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ

Левшин С.В.

Дальневосточный федеральный университет, г.Владивосток

Противостояние «натуры и культуры» сегодня достигло феноменологической ясности. Современное человечество отгородило себя от природы плотной оболочкой искусственно созданных вещей, привычное именование которых как второй природы только скрывает глубину разрыва между фюзис и техне. Современный человек живет по преимуществу в искусственной (культурной) среде и сам представляет собой ее продукт, поскольку его взаимодействие с окружающим миром и другими людьми культурно-символически опосредовано. Подобное самоосознание культуры как медиума смысла означает понимание ее как пространства коммуникаций. Поэтому все направления современной философии, развившиеся в результате «лингвистического поворота» (феноменология, экзистенциализм, аналитическая философия и т.д.), показывают ведущую конструктивную роль языка и коммуникации в развитии культуры, науки и каждого отдельного человека.

Действительно, с какой бы стороны мы не подошли к описанию современной научной парадигмы мы увидим, что конструктивизм есть объективный результат коммуникативной сущности культуры, которая уже не имеет с природой практически ничего общего, а является результатом (опять же, конструктом) человеческой деятельности. Конечно, с точки зрения деятельности предметной, природа предстает как поставщик материала для создания продуктов культуры – и только это сохраняет указанную выше связь. Это и есть конструктивное

отношение к природе, понимаемое как техника, как «совокупность действий знающего человека, направленных на господство над природой; цель их – придать жизни человека такой облик, который позволил бы ему снять с себя бремя нужды и обрести нужную ему форму окружающей среды» [12, с. 115]. Сегодня наука и техника срослись друг с другом в рамках конструктивного подхода, что дает нам повод пересмотреть исконное новоевропейское понимание науки как естествознания.

Вопрос об основании научного знания и его отношения к природе Ж.-Ф. Лиотар в своей программной работе ставит как вопрос о легитимации научного знания [6]. И он видит, что эта легитимация происходит не через классическое понимание истины (как соответствие знания предмету), но через эффективность. С точки зрения конструктивизма, идея эффективности Лиотара подразумевает нечто большее, нежели просто коммерческую ориентацию на прикладные исследования и техническое производство и степень их экономической отдачи. Она переносит наше внимание с естественных объектов классической науки (об эффективности которых спрашивать нечего) к искусственным или конструктивным объектам современного технического мира, фундаментально опосредующего отношение человека и природы. В этом пункте позицию Лиотара предвосхищает Г. Башляр, отмечая, что «поверх науки фактов появляется наука эффектов», которую «интересует прежде всего конструирование феноменов» [1, с. 339]. Учитывая влияние Г. Башляра на французскую эпистемологическую мысль, в «эффективности» Лиотара можно увидеть прямую преемственность по данному вопросу.

На первый взгляд, применяемый Лиотаром термин «эффективность» отсылает нас в первую очередь к экономической сфере. Неслучайно одной из сквозных тем работы становится меркантилизация знания. С точки зрения коммуникации это означает рост объемов измеряемой информации, развитие технических средств для ее хранения, обработки и передачи, ориентацию ученых и университетов на количественные показатели (индексы цитирования, количество статей в ведущих изданиях и т.п.). При этом, поскольку «эффективность» предполагает контроль, при данном подходе важная роль отводится знанию в рамках «дискурса власти», то есть политической деятельности государства, научного сообщества или университета.

Ж.-Ф. Лиотар хотя во многом и свел науку лишь к ее экономико-политическому измерению, смог тем самым в достаточной мере показать тенденции ее развития как социального института. Действительно, интерес к философии науки в XX веке во многом обусловлен процессом ее институализации. Под этим подразумевается рост научного знания, обусловивший его выход за рамки закрытых интеллектуальных элит, его дифференциацию и специализацию в ходе «восстания масс» и, как следствие, интеграцию науки в общественно-политический дискурс. Следствием этого стал обозначенный еще в 30-х гг. Э. Гуссерлем «кризис европейских наук» [2], связанный с утратой ими основания и возможности удовлетворять духовные потребности человека как разумного существа. Попытки философов (таких как Т. Кун [3], И. Лакатос [5], П. Фейерабенд [7]) ответить на вопрос «как развивается наука» разнятся с точки зрения объяснения механизмов этого развития, но сходятся в том, что оно осуществляется в деятельности научных сообществ и в рамках определенных способов аргументации.

Таким образом, современная «наука эффектов» видит природу не как совокупность объективированного сущего, познаваемого путем созерцания и насильственно эксплуатируемого. Сращенная с техникой, она использует природу как материал для создания и вычленения искусственных объектов, значительную долю которых составляют виды и средства коммуникации. Конструктивистский подход пронизывает сегодня весь спектр естественнонаучных дисциплин: в химии в соответствии с периодическим законом синтезируются несуществующие в природе элементы, в биологии свойства генов изучаются в составе создаваемых генной инженерией несуществующих последовательностей, методология кибернетики и синергетики основана на принципах конструирования систем, а информатика как таковая вообще не имеет дела с естественной, природной реальностью. Современная технаука – «это уже не просто познание неизменной, статичной реальности, а мыслительное конструирование, которое познает и создает свой объект в одном проективном акте мышления» [11, с. 26].

Что это означает для нашего понимания науки и научного познания? «Главная мысль подхода, который сегодня именуется эпистемологическим конструктивизмом, – тезис о том, что реальность, с которой имеет дело познание (как научное, так и обыденное) и в которой мы живем, – это не что иное, как конструкция самого субъекта, иногда сознательная, но чаще всего неосознаваемая» [4, с. 4]. К сожалению, многие современные ученые (особенно низшего ранга) до сих пор следуют старой традиции понимания науки и считают, что познают объективную реальность, то есть природу. Однако авангард современной науки (генетика, нейронаука, информатика, кибернетика, даже математизированная теоретическая физика) имеют дело именно с конструктами. Это могут быть как искусственные предметы, так и искусственные нематериальные объекты – прежде всего, коммуникативного характера: генетический код, сигналы нейронов, кодированная информация – все это, по своей сути, искусственно созданные языки для обозначения каких-либо явлений. В этом ключе «эффективность»

Лиотара – эта показатель того, насколько ценный конструктивный материал для дальнейших исследований может дать нам наука.

Оспаривая постмодернистскую позицию Ж.-Ф. Лиотара, Ю. Хабермас говорит о модерне как «незавершенном проекте», существующем в рамках критики самого себя [8, 10]. Признавая достижения постмодернистов в подобного рода критике, Хабермас видит недостатки этого подхода в «языковом идеализме» и отрицании «универсалистских достижений модерна» [8, с. 255].

Парадигма классической науки была сопряжена с идеей субъекта, способного автономно решать встающие перед ним познавательные задачи, имея дело с такими же автономными естественными объектами. Именно поэтому оправдано считается, что вся новоевропейская философия (и глубоко связанное с ней теоретическое естествознание) базируются на субъект-объектной парадигме познания. Поэтому критика модерна есть критика разума, рациональности, носителем которой выступает субъект.

Для Э. Гуссерля рациональность как вера в разум была необходимой и определяющей для развития науки, которую он считал телосом европейского человечества. Гуссерлевский радикальный субъект, в результате редукции представший перед тотальностью своих интенций, открывает для себя безграничное поле конструирования реальности. Возможность преодоления кризиса Гуссерль видел в переходе от радикального субъекта, чистого ego cogito, к интерсубъективности. Человечество, интерсубъективно конституировавшее свой «объективный» жизненный мир, скрепленное общим «телосом», должно взять на себя всю ответственность за него.

М. Вебер понимал рациональность как результат десакрализации, т.е. отказа от традиционных принципов в познании, политике и экономике в пользу профанного. В этом смысле рационализация понималась им как институционализация господства либерализма и рыночной экономики. как становление свободного, автономного субъекта.

Институционализм Вебера, феноменологию Гуссерля, а также критическую философию Франкфуртской школы и восходящую к аналитической традиции теорию речевых актов Дж. Остина, Ю. Хабермас синтезирует в своей теории коммуникативного действия. Оставаясь в рамках новоевропейской традиции субъекта (которая также включает в себя его критику), он предлагает сместить центр тяжести на коммуникацию, понимаемую как взаимодействие как минимум двух субъектов.

Рациональность Вебера Хабермас трактует как инструментальную, рассчитанную сугубо на достижение определенной цели – на институционализацию политического господства бюрократии и экономической власти капитализма. В марксизме этот подход был обозначен как «труд», в ходе которого субъект отчуждался от готового результата и от других субъектов. Однако в жизни людей помимо труда как целерационального, инструментального действия, Хабермас, опираясь на работы Гегеля йенского периода, выделяет и интеракцию, то есть символически опосредованное (средствами языка) коммуникативное действие [9]. Целью такого действия является не успех в господстве или труде, но понимание и кооперация.

«Интерсубъективность» для Хабермаса - не есть некая сумма трансцендентальных эго, конституирующих друг друга, равно как и «жизненный мир» не является результатом подобного конституирования. Поскольку существует язык и множество разного рода культурно-символических связей, человечество априори интерсубъективно, а «жизненный мир» формируется только как результат коммуникации. Последний в то же самое время оказывает на коммуникацию существенное влияние.

Таким образом, субъект-центризм Нового времени смещается в сторону языка как конструктивного, интегрирующего и солидаризирующего основания коммуникации, но без его абсолютизации, характерной для ряда постмодернистов и аналитической философии. В эпоху информационного общества, общества знания и онаученной политики остро стоит проблема коммуникации между политико-экономической сферой и научными экспертными группами, между наукой и обществом с точки зрения просвещения, т.е. трансляции знания в доступной форме, а также между властью и обществом в рамках гражданского общества. Именно эти проблемы и призвана решить теория коммуникативного действия, основанная на принципе интерсубъективности и обладающая мощным герменевтическим потенциалом. В отличие от замкнутых дискурсов и языковых игр постмодерна, она подразумевает открытость коммуникации, выступающей конструирующим средством понимания и кооперации в научном сообществе.

Список литературы

1. Башляр Г. Новый рационализм: Пер. с фр./Предисл. и общ. ред. А. Ф. Зотова. – М.: Прогресс, 1987. – 376 с.
2. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология: Введение в феноменологическую философию. – Спб.: Наука, 2013. – 494 с.
3. Кун Т. Структура научных революций. – М.: Прогресс, 1977. – 300 с.

4. Конструктивизм в эпистемологии и науках о человеке (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 2008. № 3. С. 3-37.
5. Лакатос И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ. М.: «Медиум», 1995. – 236 с.
6. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. – М.–СПб.: Алетейя, 1998. – 159 с.
7. Фейерабенд П. Против метода. Очерк анархистской теории познания / Пер. с англ. А. Л. Никифорова. – М.: АСТ; Хранитель, 2007. – 413 с.
8. Хабермас Ю. Политические работы. – М.: Праксис, 2005. – 368 с.
9. Хабермас Ю. Техника и наука как «идеология» / Пер. с нем. М.Л.Хорькова. – М.: Праксис, 2007 – 208 с.
10. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне / Пер. с нем. М. М. Беляева и др. – М.: Весь мир, 2003. – 416 с.
11. Эпштейн М. Техника-религия-гуманистика. Два размышления о духовном смысле научно-технического прогресса. // Вопр. философии. – 2009. – № 12. – С. 19-29.
12. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. – 527 с.

СЕКЦИЯ №26.

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.11)

ЦЕРКОВЬ И ШКОЛА: ПРАКТИКА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В РАЗНЫХ СТРАНАХ

Лобазова О.Ф., Левицкая А.А.

Российский государственный социальный университет, г.Москва

Процесс взаимодействия государства и религиозных организаций в сфере образования - величина постоянная, но в разных странах имеет свои особенности, обусловленные объективными и субъективными причинами.

В российском обществе, например, после установления советской власти, отделение церкви от государства, а школы от церкви, произошло резко и быстро. Образование стало светским, а вся система обучения контролировалась только государством, из курса обучения были устранены все предметы, воспитывающие уважение к вере и церкви. Место религиозной моральной системы в процессе воспитания должна была занять единая политическая идея, способная оказать аналогичное воздействие на ценностные установки человека. Были сформулированы принципы взаимоотношений государства и церкви, формально обеспечивавшие свободу совести. Провозглашенные основы свободы совести и равноправия граждан независимо от вероисповедания, будучи достаточно демократичными и современными, на практике позволили вести политику, направленную на искоренение религии вообще.

Секуляризация системы образования не была полностью искусственным процессом, поскольку соответствовала общемировым тенденциям, но вот проводилась экстренными темпами и, часто, антигуманными методами. Тогда как на Западе процесс выхода системы образования из-под влияния церкви проходил долго, в течение почти ста лет, не был линейным и непрерывным. Интересы общества и государства определили общее направление этого процесса, который в каждой стране имел специфические черты.

Например, в Пруссии впервые все учебные заведения были объявлены государственными в 1794 году. В дальнейшем, в течение примерно пятидесяти лет в Пруссии шло укрепление светского характера образования: правительство держало под контролем отделенные от церкви средние школы, из программы образования был исключен экзамен по религиозным вопросам. Но в 1840-х м положение церкви в немецкой школе укрепляется: по закону 1846 г. епископат приобрел право утверждать в должности школьных учителей. После революции 1848 года Общегерманская конституция (1848г.) снова признавала школу светским учреждением и провозгласила право поступления в учебные заведения независимо от религиозных убеждений. Но новая Конституция 1850 года ввела преподавание религии в школе, подтвердила участие церкви в назначении учителей. Позже германский канцлер Отто фон Бисмарк в 1872-1875 гг. принял меры против церкви: духовенство было лишено надзора за школами. Но до сих пор в Германии сохраняются ограничения, наложенные церковью на систему образования - выбор учителей для определенных предметов, запрет неверующим преподавать в школе и т.д.

Во Франции первым правовым документом, обозначающим переход начальных школ в ведомство государства, стал «Закон Гизо» 1833 года. В дальнейшем законодательство по управлению школой, ее взаимоотношениям с церковью неоднократно дополнялось и изменялось, то усиливая степень секуляризации, то ослабляя её. В декабре 1848 г. на пост министра образования был назначен церковный деятель Фаллу, а в марте 1850 г. был принят «закон Фаллу», который фактически отдавал школу во власть церкви. И только в 80-х годах XIX века началось активное отстранение католической церкви от руководства образованием. Стратегический курс на укрепление светскости образования был провозглашен законами 1881-1886 гг. («законы Ферри»). Преподавание богословия в школе запрещалось. Однако значительное влияние церкви на школу довольно долго сохранялось.

Если в Пруссии и Франции все школы, даже частные, подлежали правительственному контролю, то в Англии и США была распространена практика открытия частных школ с собственными уставом и правилами. В связи с этим, в Англии процесс выработки единого государственного школьного законодательства оказался еще более длительным, и образование долго сохраняло по преимуществу религиозный характер. Только в 1847 году школьное образование перешло под контроль государства. В результате в Англии преподавание религии фактически практиковалось во всех учебных заведениях, хотя и не было обязательным. Ученикам общественных школ предоставлялось право выбора обучения основам той или иной религии. В США первое государственное учреждение для контроля над образованием появилось только в 1867 году, в программу начального обучения входили основы религии, но они проводились светскими учителями.

Как показывает история, после решения проблем в становлении правовых отношений между государством и церковью в сфере образования, неизбежно возникает вопрос о правовом оформлении места религии и религиозного знания в системе образования и воспитания. Тип отношений, сложившийся в данной области, можно классифицировать по правовому статусу религиозных организаций в обществе и степени их влияния на содержание государственного образования. По нашему мнению, можно говорить о двух типах:

- Паритетном - существующем в условиях правового паритета конфессий или паритета религий (Италия, Франция, США);

- Доминантном - существующем при правовом доминировании одной или двух конфессий (Норвегия, Испания, Израиль).

В государствах с правовым паритетом конфессий формально признается религиозное многообразие, значение каждой конфессии в истории определенного общества. В таких государствах важное место в светской системе обучения занимает предмет, дающий знания о религии и культуре жителей, их традициях и образе жизни. Этот предмет не имеет итоговой формы контроля - экзамена или зачета, не является обучающим, только познавательным, развивающим. Однако, признание паритета конфессий (направлений в рамках одной религии) не распространяется на паритет религий, то есть сохраняется возможность неравноправного положения какой-либо отдельной религии.

В государствах с установившимся правовым паритетом религий система обучения построена по принципу межкультурности. Основой такой системы является воспитание толерантности и признания равноправия всех людей, независимо от их национальности и вероисповедания, от их мировоззрения и убеждений. Провозглашенные цели мультикультурного образования в разных странах достигаются по-своему. В США, например, в каждом штате, городе или поселке может допускаться приоритетность какой-либо конфессии. В связи с этим в некоторые школы могут вводиться предметы миссионерского характера, сообщающие основы одного вероисповедания (чаще всего - протестантского). При этом в обязательном порядке всеми учащимися изучается предмет «Основы религий», базирующийся на равном представлении в содержании образования гуманистических ценностей мировых вероучений. Правда, речь не идет о подробной информации обо всех существующих религиях. Но отражение основных мировых религий позволит учащемуся убедиться, что данное учебное заведение признает и принимает религиозный плюрализм¹. Главной особенностью США является то, что на уроках о религии особое место уделяется воспитанию гражданской сознательности, что создает так называемую «политическую религиозность». Результатом такого подхода становится повсеместная индифферентность в отношении религии. На первый план выходит гражданство человека - американец, остальные различия становятся лишними.

В современной Франции система образования не включает в себя обязательное изучение основ религии, но допускает введение такого предмета в школьную программу по желанию родителей учащихся. В таком случае используются следующие принципы: критичность, историзм, междисциплинарность, толерантность. Использование этих принципов помогает придерживаться нейтралитета при многообразии мировоззренческих позиций. Недостатком такой системы является религиозная «неграмотность» населения, распространение равнодушия к религиозным вопросам.

Разновидностью того типа отношений, который может быть определен как паритет религий, является «двойная терпимость», или наличие законодательного равноправия всех религий с практической поддержкой государственной властью одной из них. Ярким примером этого можно назвать систему образования и воспитания в Королевстве Испания. Основным документом, гарантирующим правовой паритет всех религий на территории государства, является Единый Закон 7/1980 от 5 июля «О религиозной свободе». В нем провозглашается право на религиозную свободу и свободу вероисповедания, признанные в Конституции, и отсутствие государственного характера у всех религий. В Едином законе Испании о качестве образования от 23.12.2002¹ статьях 16 и 23 оговаривается обязательное преподавание культурологии, обществознания и основ религии. За системой обучения осуществляется государственный контроль. Вместе с тем, между Королевством Испания и Ватиканом существует договоренность, касающаяся образования и культурной деятельности - в ней признается необходимость уважительного отношения к христианским ценностям в процессе обучения светскому предмету «Основы религии», а также говорится о том, что в школах должен быть введен курс, обучающий католической религии, который могут не посещать дети последователей других конфессий.

Таким образом, в Испании формально существует паритет религий, в рамках которого представители всех религий должны уважительно относиться к христианским ценностям. Этот подход поднимает статус католицизма над остальными религиями государства.

Вторым типом правовых взаимоотношений государства и церкви является правовое доминирование одной или двух конфессий. Это происходит в странах, где какая-то определенная религия занимает значительное положение в социальной и политической среде, является важным элементом жизни общества. В таких условиях доминирующая религиозная организация часто является моральной основой политики, или просто оказывает активную поддержку государству. При доминировании какой-либо конфессии сложно определить границу, отделяющую религиозную организацию от государства. Поэтому именно система образования играет важную роль в продолжении сложившихся взаимоотношений государства и церкви. В таком случае знания о доминирующей конфессии приобретают все без исключения учащиеся, а в случае, если кто-либо исповедует другую религию, он может изучать ее в специальной религиозной школе.

Доминирование конфессий в государстве выражается по-разному. Например, в Италии, на территории которой находится анклав Ватикан, приоритетной конфессией является католицизм. В связи с этим, система воспитания и образования Итальянской республики имеет свои особенные черты. На территории государства существуют государственные, религиозные и частные школы. Деятельность религиозных школ определяется соответствующей религиозной организацией, при этом католической Церкви гарантируется право создавать любые учебные заведения, которые приравниваются к государственным. В государственных учебных заведениях (бесплатных), таких как детские сады, начальная и средняя школы, на протяжении всей учебы изучаются основы католичества. В частных школах сохраняется религиозное образование в виде изучения определенной конфессии (обычно католичество), либо заменяется знакомством учащихся с основами религии.

Правовое равенство всех религий и конфессионально направленное светское образование отражают двойственность отношения к роли религии в обществе и государстве. Церковь в Италии отделена от государства, система образования находится в государственном ведомстве, но в рамках этой системы ведется религиозное образование, направленное на формирование особого отношения к католичеству. Изучение основ католичества в светской школе позволило правительству «сгладить углы» в отношениях с Ватиканом. Но это сделало взаимоотношения государства и других религиозных организаций достаточно проблемными.

Правовое доминирование одной конфессии существует также и в Норвегии, где оно закреплено в статье 2 Конституции: «Все жители Королевства имеют право на свободу вероисповедания. Евангелическо-Лютеранская религия - официальная религия Государства. Жители, исповедующие ее, обязаны воспитывать своих детей подобающим образом». Король Норвегии «должен всегда исповедовать Евангелическо-Лютеранскую религию, и поддерживать и защищать ее»¹. Церковь в Норвегии не отделена от государства, поэтому она имеет большое влияние на систему образования. В образовательных учреждениях Норвегии на всех ступенях обучения, кроме университетов, до недавнего времени преподавался предмет «Мораль и Христианское воспитание», который были обязаны посещать все учащиеся, независимо от их религиозных убеждений. Представители других религий обратились в суд, чтобы отстоять свои права и расширить тематику предмета. В результате правительство Норвегии переименовало название предмета «Мораль и Христианское воспитание» на «Религия, философия и этика». Но на практике не произошло никаких изменений. В детском саду, начальной и средней школе читается лишь конфессионально направленный курс религии.

Другой пример - Государство Израиль является светским, что обозначено в Основных законах Израиля. Все религиозные организации отделены от государства, провозглашается свобода совести и равноправие всех людей независимо от национальности и вероисповедания. Тем не менее, население Израиля в своем

подавляющем большинстве является представителями иудаизма, который оказывает огромное влияние на политику государства. Поэтому в государственных образовательных учреждениях обязательно преподается предмет, дающий знания об иудаизме и проводящий чтение священной книги иудеев - Танаха. С 2007 года в Израиле введена образовательная программа, углубляющая изучение Ветхого Завета в школе.

Введение таких религиозных изменений в систему образования и воспитания в Израиле повлекло за собой мировоззренческие расхождения. Программа образования перестала включать в себя научные факты, неотраженные в Ветхом Завете, или противоречащие ей, для полного согласования системы обучения с религиозным воспитанием. Так, например, отсутствие в священном писании указаний на существование динозавров (доказанное археологическими раскопками), привело к полному уничтожению книг, фильмов, игрушек, почтовых марок, связанных с темой динозавров, а не только к отказу от упоминания в образовательной сфере. В религиозных школах независимого образования математика преподается только на уровне элементарного счета. Воспитание стало основываться на сюжетах писания и предания, что привело к неправильному восприятию учащимися действительности.

За этим последовала бурная реакция родителей, которые требовали от правительства адекватного подхода к системе образования, а именно ликвидацию замены научного образования религиозным, исключаящим общемировой подход к обучению. Правительство создало комитет при Министерстве образования, призванный устранить недостатки системы. Одной из его первых рекомендаций стало предложение ввести обсуждение сюжетов из священного писания во время ежеутренней переключки в каждой школе¹.

Изучение только основ доминирующей религии в государственных школах в условиях активного влияния религиозной организации на общественно-политическую жизнь может привести и приводит к созданию барьеров между людьми.

Делая выводы о типологии подходов к регулированию государственно- церковных отношений в сфере, необходимо еще раз систематизировать известные прецеденты:

- США - изучение в школе основ религии, имеющее целью воспитать преданность единой политической идеологии, приводит к формированию «гражданской религии», подменяющей религиозные убеждения;

- Франция - отсутствие религиозного образования в государственной школе, обоснованное целью воспитания толерантности, приводит к массовому равнодушию к традиционной религии и низкому уровню знаний о других религиях;

- Испания - изучение в школе основ религии с выражением отдельного почтения христианству в условиях формального паритета конфессий и религий проходит с целью воспитания преданности католичеству, приводит к проблемам взаимоотношений представителей разных религий;

- Италия - изучение основ религии в школе в условиях «двойного стандарта» (формального паритета религий и реального приоритета католичества) с целью воспитания преданности католичеству приводит к проблемам во взаимоотношениях представителей разных религий;

- Норвегия — всеобщее изучение основ протестантизма в школе в условиях правового доминирования одной конфессии приводит к проблемам в уровне толерантности в обществе;

- Израиль — всеобщее обучение основам доминирующей конфессии и светское обучение в духе требований догматов приводит к проблемам в уровне научности и достоверности специальных, практически направленных знаний.

При типе отношений между церковью и школой, который определен как «правовой паритет конфессий», основными проблемами становятся неизбежно возникающие равнодушие к религии и религиозная «неграмотность» населения, а также расхождение между формальными правовыми нормами о равенстве всех конфессий и религий и практическим осуществлением провозглашенного равенства. А в государствах с правовым доминированием одной конфессии обычно происходит активное вмешательство церкви в государственную систему образования, что приводит в итоге к конфликту религиозного и светского принципов образования, к появлению проблем в понимании принципа толерантности в поликультурном обществе и нарушению свободы выбора мировоззрения.

Государство через систему образования должно обеспечивать своих граждан достоверными и достаточными знаниями о религиях, существующих в данном обществе и в мире в целом. Оптимальными принципами светского преподавания основ знаний о верованиях и культе определенных религий являются принципы толерантности, поликультурности, сочетания уважения прав личности на мировоззренческий выбор и признания обязанностей личности вносить свой вклад в прогрессивное развитие общества, поддерживая своей деятельностью мир, согласие, взаимопонимание и взаимоуважение.

Список литературы

1. Левицкая А.А. Основные исторические этапы развития религиозного и светского образования в России // Ежемесячный научно-практический журнал «Человеческий капитал», № 12 (48). – 2012. – С. 41-50.
2. Левицкая А.А. Религиозное и светское образование в России: история и современность // Адаптация детей из семей мигрантов в социокультурную среду столичного мегаполиса: сборник научно-исследовательских и учебно-методических материалов. - Москва, 2014. - С. 112-128.
3. Лобазова О.Ф. Взаимодействие светского и религиозного компонентов культуры в гуманитарном образовании // Наука и власть: проблемы коммуникаций. Материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 26.09.2008). – М.: Научный эксперт, 2009. – С.844-859.
4. Лобазова О.Ф. Противоречия и тенденции в развитии религиозности современного российского общества // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Философские науки». – М., 2009. – №2. – С.97-107.

СЕКЦИЯ №27.

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.13)

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.14)

СЕКЦИЯ №28.

ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 09.00.14)

АРХЕТИПЫ «ЖЕНСКОГО МИРА» В ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ ХАКАСОВ

Анжиганова Л.В.

ГНИИХ ХГУ им. Н.Ф.Катанова, г.Абакан, Хакасия

В условиях нарастающей гендерной асимметрии исследователи и общественные деятели активно используют понятия «женский мир» и «мужской мир», «мужская культура» и «женская культура» и т.п. как устойчивые конструкты. Современная наука не определилась ни с содержанием, ни с объемом, ни с прагматической ценностью вышеуказанных понятий. Вместе с тем, необходимо признать, что академический и практический интерес представляет исследование «женского мира» как целостного феномена, непосредственно связанного со способами существования его в прошлом (традиционном обществе) и современности. Крайне важным кажется анализ механизмов трансляции и адаптации этого опыта к изменяющимся политическим, экономическим, социокультурным условиям, т.к. реальность демонстрирует появление новых противоречий в системе ценностей общества, в т.ч. в их гендерном аспекте.

В условиях растущей тяги общественного сознания к трансцендированию требуют специального анализа процессы сакрализации, десакрализации и ресакрализации ценностей, символов и ритуалов «женского мира». Иначе говоря, общественное сознание обращается к незбылемому священному прошлому для подтверждения сакральной легитимности настоящего и вере в наступление будущего.

Исследователи различных направлений выделяют общие базовые мировоззренческие универсалии архаического сознания всего человечества: «Мировое яйцо» как символ Вселенной; «Первичные воды» как первоматерию, в которой зародилась жизнь; образ «Великой и Ужасной Матери», дающей и забирающей жизнь; представление о «Золотом веке» как изначальном мире гармонии, порядка и благоденствия, сменившемся «Эпохой перемен» с его ужасами хаоса, о вечной тоске возвращения в «Утерянный рай» и пр. Знакомство с мифологией различных народов поражает единством осмысления мира, независимо от различных, порой прямо противоположных условий их возникновения.

Достаточно убедительным подходом в объяснении данного феномена, по - видимому, можно считать анализ возникновения индивидуального и коллективного бессознательного в трудах Ст. Грофа, исследовавшего эти уровни сознания на основе их проявления не только в процессе ЛСД - терапии, но и других формах

измененного сознания. На основе многолетнего исследования многих тысяч пациентов, классификации опыта проявления их бессознательного ученый выделяет абстрактные и эстетические, психодинамические, перинатальные (внутриутробные), наконец, трансперсональные переживания [1,43].

При этом Ст. Гроф приходит к выводу: «Глубинное столкновение в собственном опыте с рождением и смертью сопровождается экзистенциальным кризисом невероятного размаха, во время которого человек самым серьезным образом задумывается о смысле существования, о своих фундаментальных ценностях, жизненных стратегиях. Этот кризис может разрешиться только через подключение к глубинным, подлинно духовным измерениям психики и стихии коллективного бессознательного... Перинатальный уровень бессознательного представляет поэтому важное пересечение индивидуального бессознательного с коллективным, традиционной психологии с мистицизмом или трансперсональной психологией» [2, 116]. Знание перинатальной динамики, с чем нельзя не согласиться, незаменимо для любого серьезного подхода к таким проблемам, как мифология, религия, мистицизм [1, 151]. На каждом из четырех выделенных ученым этапов перинатального (предродового и родового) опыта формируются те или иные архетипы - матрицы коллективного бессознательного [1, 104-115].

На первом этапе при благополучном протекании внутриутробного развития младенец испытывает чувство тотального единства с Матерью, олицетворяющей для него всю Вселенную, и выражающееся в ощущениях абсолютных мира, спокойствия, радости, безмятежности, блаженства; переживания чистого бытия, океанического экстаза от совершенства мира; абсолютной достоверности знания; выхода за пределы дихотомии субъектно - объектных отношений; трансцендирования времени и пространства; восприятию зла как неважного, эфемерного, несущественного; отождествления себя с предками, животными и растениями, звездами, Вселенной и пр.

Следствием такого мировосприятия становятся формирующиеся у человека основы парадоксального мышления, коррелирующего с последними достижениями фундаментальной науки: все лишено содержания и полно всем; полная утрата Эго и расширение сознания до Вселенной; человек ощущает свое ничтожество и в то же время сопоставим с Богом; мир существует и не существует одновременно; формы материальных объектов видятся как пустые, а пустота облечена в форму; человек уверен, что обладает прямым и непосредственным знанием фундаментальных законов мира и пр.

Испытанное состояние сопоставимо с райским блаженством, поэтому у человека имманентно формируется «стремление снова восстановить состояние тотального совершенства, однажды пережитого в материнской утробе, оно оказывается первичной мотивирующей силой у каждого человеческого существа» [1, 112].

На втором этапе (первой клинической стадии родов) выражен антагонизм с Матерью, который отождествляется с «усиленным адом, из которого нет спасения». Человек испытывает чувства дискретности, отчуждения, метафизического одиночества, беспомощности, безнадежности, неполноценности и вины, проникающего безумия, космического поглощения - предсмертного существования [1, 117].

Апогеем родовой деятельности становится третий этап - Синергизм с Матерью как встреча со смертью, выраженный в природных катастрофах, библейском потопе, вулканический экстазе. Если на первой стадии стихией существования является вода, то здесь царит огонь. Религиозный символизм третьей стадии, как правило, связывается с религиями, использующими и прославляющими кровавые жертвы как важную часть своих церемоний.[1, 127].

Наконец, начинается отделение от Матери – смерти как возрождения. Индивидуум переживает, с одной стороны, окончательное биологическое разрушение, эмоциональный разгром, интеллектуальное ниспровержение и крайнее моральное унижение как смерть своего предшествующего Эго.[1,135]. С другой стороны, это «освобождающий аспект второго рождения и утверждение положительных сил вселенной», снятие вины, чувство свободы, спасения, любви, прощения, выразившийся «в видениях струящегося, слепящего света, имеющего сверхъестественное качество и, по-видимому, исходящего из божественного источника» [1, 139].

Таким образом, непредвзятый анализ мирового культурного наследия демонстрирует наличие женских архетипов и сакрализации биологического процесса рождения в культурах народов мира. В т.н. «женских культурах» (Г. Гачев) он проявляется особенно рельефно.

Культура хакасов представляет собой женский тип культуры. В нем доминируют вышеописанные архетипы. Так, одним из самых архаичных мифов создания Вселенной является легенда о двух утках, сотворивших в мировом океане три мира – Верхний (мужской мир), Средний (собственно человеческий), Нижний (женский, тайный, рождающий мир). Зачин каждого эпического произведения начинается с описания жизни народа у подножия самой высокой горы и на берегу самых полноводных рек. Как известно, стихия воды – женская, в пещере каждой мифической горы находятся души будущих людей. Белая скала (утроба) рождает великую тотемную прародительницу хакасов Пис – Тумзух (Хуу-хат), а также спасительницу народа богатырку

Алтын-Арыг. Души богатырок и рожденных одновременно с ними в Золотой скале их коней после смерти в нее возвращаются, а затем вновь рождаются в Срединном мире, когда народу нужна их помощь.

В хакасском героическом эпосе женщина – богатырка – один из самых распространенных персонажей не только в собственно «женских» произведениях («Алтын – Сабах», «Ай-Арыг», «Ах – Чибек- Арыг», «Изил-Арыг, вышедшая из народа», «Изер-Хара-Хыс, ездящая на Саврасом коне» и пр.), но и в тех, в которых главным героем является мужчина («Албынжи», «Хан-Кичигей», «Хан-Мирген, ездящий на Кроваво – красном коне» и пр.). Причем, образы богатырок амбивалентны: они и «могучие», «неукротимые», «мудрые», «благородные», владеющие волшебством, но и обладают человеческими слабостями. Одним из самых трагических персонажей хакасских легенд является Абахай- Пахта, не пощадившая своих детей во имя любви к своей родной земле и народу.

Современная культура хакасов также демонстрирует доминирование женского компонента. Происходит активное возрождение атрибутов «женского мира» - национальной пищи, одежды, обрядов и традиций. Хакасские женщины – наиболее активные акторы всех процессов (политических, экономических, социокультурных). Это рождает гендерный дисбаланс, преодолению которого был посвящен последний IV Форум хакасских женщин (2012 г.). Было принято решение об организации Форума хакасских отцов.

Таким образом, все основные архетипы коллективного бессознательного человечества, представленные как культурные матрицы, вокруг которых с течением времени стали образовываться этнические культуры, являются имманентно присущими человеку как биопсихосоциальному существу. Более того, постоянное воспроизводство процесса рождения – смерти - рождения у каждого человека во все времена является естественной причиной преемственности, сохранения, освоения и присвоения этих архетипов в индивидуальном и коллективном культурном опыте.

Работа подготовлена в рамках реализации проекта РГНФ № 15-03-00146 «Мир женщины: эволюция ценностей, символов, ритуалов».

Список литературы

1. Гроф Ст. Области человеческого бессознательного: опыт исследования с помощью ЛСД. М., С. 43.
2. Гроф Ст. За пределами мозга. М. 1990. С. 116.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ СЪЕЗДА ЛИДЕРОВ МИРОВЫХ И ТРАДИЦИОННЫХ РЕЛИГИЙ

Ахметбеков А.Б.

Казахский агротехнический университет имени С.Сейфуллина, г.Астана

На сегодняшний день прослеживается тенденция религиозного и культурного многообразия, которое складывалось в течение длительного исторического периода. На протяжении веков на казахстанской земле вместе сосуществуют представители разных народов, этносов и религий.

В древности по степям Казахстана проходил Великий Шелковый путь, который связывал цивилизации Востока и Запада. Не секрет, что караванный путь состоял из представителей различных религий. Наследием той эпохи являются многочисленные сохранившиеся на территории республики христианские, буддистские, индуистские храмы и памятники.

Инициативы молодого государства были направлены на гармонизацию общественных отношений, сохранение межрелигиозного и межконфессионального согласия.

Казахстанский опыт межрелигиозного, межконфессионального и межцивилизационного мира, диалога и согласия был признан одним из наиболее успешным на постсоветском пространстве.

Сегодня один из актуальных вопросов современности это межконфессиональный и межрелигиозный диалог, так как диалог религий является одним из важных критериев для развития обществ и государств.

Глава государства – Лидер Нации Н.А. Назарбаев отметил, что толерантность и свобода вероисповедания являются одними из главными принципами межконфессионального и межрелигиозного согласия и диалога.

Идеи толерантности, мира, сотрудничества культур, религии и цивилизации стали платформой для осуществления внешнеполитических инициатив страны.

С независимостью в Республике Казахстан создана своя уникальнейшая модель межконфессионального и межрелигиозного диалога и согласия, которая сегодня признана во всем мире как «казахстанский путь». Опыт

нашего молодого государства востребован на мировом уровне, на фоне возникающих в мире межконфессиональных и межрелигиозных конфликтов.

В связи с этим, Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев на Втором Съезде лидеров мировых традиционных религий, подчеркнул, что межконфессиональный и межрелигиозный диалог является большим вкладом в общемировой процесс для сосуществования различных религий и конфессий.

Уважение казахского народа к другим религиям и конфессиям является тем консолидирующим фактором, который обеспечивает укрепление единства нашего общества.

Важно понимать, что Съезд лидеров мировых и традиционных религий стал площадкой для диалога не только религиозных лидеров, но площадкой диалога огромного количества верующих людей различных стран.

На Астанинских духовных форумах состоялись и налажены эффективные механизмы сотрудничества и общения между ними, которые являются достижением.

Встреча лидеров мировых и традиционных религий открывает широкие перспективы и возможности для конструктивного диалога, способствует преодолению насилия, религиозного фанатизма, экстремизма и терроризма.

Всем известно, что Первый Съезд мировых и традиционных религий прошел по инициативе Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева в столице Астане 23-24 сентября 2003 года. Целью Первого Съезда заключалась в поиске общечеловеческих ориентиров в мировых и традиционных формах религий, создании постоянно действующего международного межконфессионального института для осуществления диалога религий и принятия согласованных решений.

В работе Форума приняли участие наиболее авторитетные представители ислама, христианства, иудаизма, синтоизма, индуизма и буддизма.

Успех состоявшегося первого Астанинского межрелигиозного саммита был закреплен в Решении Первого Съезда – это четкое обозначение регламента работы Съезда, проводить межрелигиозный форум на регулярной основе не реже 1 раза в 3 года.

Одними из инициатив Главы государства Н.А. Назарбаева являются строительства специального здания для проведения духовного форума – «Дворца мира и согласия».

Кроме этого, была принята Декларация участников Первого Съезда лидеров мировых и традиционных религий.

Вместе с тем, в межсъездовский период были созданы органы Съезда – Секретариат Съезда, Рабочая группа Секретариата Съезда, в состав, которых вошли представители разных религий.

Второй Съезд лидеров мировых и традиционных религий состоялся уже в новом специально построенном здании – «Дворце мира и согласия» 12-13 сентября 2006 года.

Астанинский духовный саммит проходил под общей тематикой «Религия, общество и международная безопасность», в работе которой приняли участие 43 делегаций из 20 стран мира.

В ходе работы Астанинского съезда были приняты важные документы межрелигиозного саммита – «Принципы межрелигиозного диалога» и Итоговый документ «Декларация», закрепившие их представления о роли религии в современном мире.

Третий Съезд лидеров мировых и традиционных религий прошел 1-2 июля 2009 года в столице Казахстана – Астане при участии и технической помощи со стороны системы ООН.

Центральной темой духовного саммита «Роль религиозных лидеров в построении мира, основанного на толерантности, взаимном уважении и сотрудничестве».

Следует отметить, что в работе духовного форума приняли участие 77 делегаций из 35 стран мира.

По итогам Третьего Съезда было принято Обращение участников Форума, в котором духовные лидеры призывают мировое сообщество к поддержанию диалога религий и цивилизаций.

Одной из важных инициатив Третьего Съезда является создание Совета религиозных лидеров.

Основными направлениями деятельности Совета являются:

- дальнейшее углубление взаимопонимания и сотрудничества между представителями разных религии;
- укрепление концептуальной основы диалоговой площадки Съезда;
- принятие решений по принципиальным вопросам, касающимся деятельности Съезда, а также сотрудничество с другими международными организациями и форумами.

Четвертый Съезд лидеров мировых и традиционных религий состоялся 29-30 мая 2012 года, в котором приняли участие 85 делегаций из 40 стран мира.

Главной темой межрелигиозного форума «Мир и согласие как выбор человечества».

Необходимо отметить, что Первое заседание Совета религиозных лидеров состоялось в рамках работы Четвертого Съезда, в состав которого вошли представители 14 религий мира.

Стоит обозначить, что одной из важных инициатив Четвертого Съезда стало предложение о создании интернет-ресурса, посвященного вопросам формирования и укрепления глобальной толерантности и доверия, который мог бы стать частью общего электронного портала G-Global.

В целом, по итогам работы Съезда был принят Итоговый документ – Обращение участников Четвертого Съезда.

И вот Казахстан в пятый раз на своей гостеприимной земле, соберет религиозных лидеров, политических и общественных деятелей, экспертов в области религиозных отношений со всего мира, чтобы конструктивно обсудить важнейшие вопросы современности.

Всем известно, что 10-11 июня 2015 года состоится Пятый юбилейный Съезд лидеров мировых и традиционных религий, где центральной темой выступит «Диалог религиозных лидеров и политических деятелей во имя мира и развития».

Резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить, что Республика Казахстан внес большой вклад в развитие межконфессионального, межрелигиозного и межцивилизационного диалога и согласия.

Съезд лидеров мировых и традиционных религий имеет особую значимость для всего мирового пространства, который открыл путь к согласию и диалогу не только духовных лидеров, но и политических и общественных деятелей.

В современном мире межконфессиональное и межрелигиозное согласие является основой мира, безопасности и гармонии.

Список литературы

1. Из выступлений Назарбаева Н.А. на Втором Съезде лидеров мировых и традиционных религий. 2006 г. - <http://www.akorda.kz>
2. Из выступлений Президента Республики Казахстан на открытии I Съезда лидеров мировых и традиционных религий - <http://www.religions-congress.org>
3. Сборник материалов Третьего Съезда лидеров мировых и традиционных религий. – Астана: Фолиант, 2010. – 224 с.
4. Сборник материалов Четвертого Съезда лидеров мировых и традиционных религий. – Астана: Фолиант, 2012. – 232 с.

РЕЛИГИЯ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

Терехов М.Г., Реуцкая Г.М.

Московский Университет МВД имени В.Я. Кикотя, г.Москва

Религиоведение - гуманитарная наука, исследующая общественно- историческую природу религии, механизмы ее социальных взаимосвязей с политическими, экономическими, духовными системами общества, особенности религиозных представлений о мире и человеке, специфические черты религиозной этики и морали. Один из основных разделов религиоведения - философия религии, которая изучает основные религиозно-философские идеи: бытие бога, религиозное сознание, бог и история религиозные потребности и переживания человека. К компетенциям философии религии можно отнести вопросы о сущности идеи Бога, души и их вместе в жизни общества и личности.

Крещение Руси, принятие православия, как государственной религии. Своеобразная культура, определенные традиции, обряды, пришедшие на Русь вместе с православием, они взрастили славный дух славянского народа по всей раздробленной и необъятной Руси. В время испытаний, вражды, предательств, раздробленности принятие православия приняло патриотическое восхождение духа внутри каждого, появился единый духовный стержень. Славянские народы объединила вера в одного Бога в одно мощное целое, и Русь засияла по новому, ведь внутри каждого жителя Руси от мала до велика пылали общие эмоции, чувства, переживания за будущее Руси и вера в Бога помогала им в трудный час. Несомненно в каждом человеке живут по своему чувства, переживания, а с религией и верой, это являлось морально- нравственным подъёмом внутри каждого, что показывало великую силу внутренней духовности человека, что им движет. В самые тяжёлые времена и периоды жизни религия занимает особое место внутри человека, его сознания и мировоззрения.

Война одно из страшнейших испытаний. Именно в этот момент религиозность приобретает морально-волевой характер в человеке. Для человека, это является определённой опорой при трудностях, помогает ему не

пасть, не сломаться духом, человек верит, надеется, что зло непременно падёт, именно это понимание поддерживается религиозной верой, духовностью и помогает ему преодолеть выпавшие испытания. Несмотря на сложное положение в этот период, церковь активно содействовала победе народа в Великой Отечественной войне. Известны примеры такого участия: танковая колонна им. Дмитрия Донского, летная эскадрилья им. Александра Невского, построенные на средства церкви и верующих и другие.

Именно в момент, когда наше государство находилось на последнем вздохе и держало оборону против фашистских захватчиков на рубежах всей страны, И. В. Сталина посетило высшее духовенство РПЦ в Кремле и возобновилась, та невидимая деятельность священнослужителей и мирян о даровании победы, призыв духовенства встать плечом к плечу с советским человеком и солдатом Красной армии. Здесь наблюдается общая духовная связь народов, в которой духовенство придало верующим уверенности и духа, которые были уже охвачены патриотическим духом- защиты родной земли. Чудотворная Тихвинская икона Богородицы из Тихвинской в Алексеевском церкви была на самолете обнесена кругом Москвы и Москву от врага спасла. Схожее явление наблюдалось в 1942-м году, когда самолет с Казанской иконой Пресвятой Богородицы облетел Сталинград — факт, который подтвердил в беседе с писателем Юрием Бондаревым маршал Г. К. Жуков. Всё это указывает на сплочённость братского народа.

Армия не может быть бездуховна. Служба Отечеству, исполнение воинского долга предполагают устойчивые моральные качества. А вера - главный источник из которого войн черпает нравственное и духовное здоровье. Это необходимость пастырского окормления всё больше понимается государством и обществом. Духовное окормление защитника Отечества всегда было традиционным служением церкви, которое с большим уважением относилось к воинской службе и защите Отечества во исполнение евангельской заповеди: «положить душу свою за други своя».

Русь Православная поминает ежегодно рядового Евгения Родионова, девятнадцать лет назад принявшего мученическую смерть в Чечне за Господа нашего Иисуса Христа. Взятый в плен боевиками, Женя отказался предавать Христа и снимать нательный крест, за что и был зверски обезглавлен. Так случилось, что в день страшной смерти - 23 мая 1996 года - Евгению исполнилось ровно 19 лет. «Евгений Родионов принял мученическую смерть за Христа, за веру православную. Это подвиг редчайший! С одной стороны, его смерть вызывает скорбь, с другой — вселяет бодрость. Константин Великий увидел крест и сказал: «Сим победиши». Так и мы, видя то, что свершилось, говорим: «Только верой мы победим!» Потому что, если оглянуться вокруг, — ничто нас не спасет. Действительно, человек жил среди нас в очень трудное время, пожалуй более трудное, чем советское, когда было безбожие. Безбожие вынести легче, развращение — труднее. Но он в развращенное время сохранил веру. Казалось бы, от него требовали немного — снять крестик. Всенародно отказаться от Христа» - отозвался священник Дмитрий Дудко. Для нас, вступающим на путь защитника Отечества, этот героический подвиг будет путеводной звездой на пути служения своей Родине. Роль религии и ее основные задачи выражаются и в настоящее время в духовном воспитании молодого поколения Российской Федерации, человеку даётся право, быть более духовным, исповедовать религию в любом месте на сколько это возможно, и высшие учебные заведения не остаются в стороне. Следующий пример- создание на территории Московского Университета МВД имени В.Я. Кикотя церкви «Михаила Архангела при Московском университете МВД РФ». Это - одноглавая церковь в духе московских храмов XV в. со звонницей над юго-восточным фасадом. Заложенная в 08.11.2010 г., а освящена 07.11.2012 г. Каждый курсант и офицер может в любое свободное от службы и учебы время может помолиться, двери прихода открыты всегда и для абитуриентов, ведь это молодые юноши которые вступают в взрослую жизнь с такого серьёзного шага в своей жизни как решения пойти служить и учиться в полиции и им нужна поддержка духовная, где они могут её найти в данном приходе.

Религия предстаёт перед нами, как один из важнейших феноменов общества, где находится в неразрывной связи со всеми остальными областями социальной жизни, со всей связанностью жизненных функций какого-либо общества в его конкретной исторической обусловленности и периодичности.

Одной из таких связей, объединяющих людей, является связь религиозно-нравственная, сознание духовного единства, воспитываемое общей жизнью и совместной деятельностью, общностью исторических исходных народа его интересов.

Социальная концепция РПЦ призвана служить руководству для взаимодействия различных церковных структур с государственной властью и светскими объединениями и организациями. Приведённые примеры свидетельствуют, что подобное взаимодействие присуще церкви и государству во все века и исторические эпохи. Чем шире и разнообразнее будет такое сотрудничество тем быстрее будет налаживаться духовная жизнь народа России и государство с новой силой воскресит своё былое могущество.

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2015 ГОД

Январь 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы общественных наук в современных условиях развития страны**», г.Санкт-Петербург

Прием статей для публикации: до 1 января 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2015г.

Февраль 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы общественных наук в России и за рубежом**», г.Новосибирск

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2015г.

Март 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы современных общественных наук**», г.Екатеринбург

Прием статей для публикации: до 1 марта 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2015г.

Апрель 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы и достижения в общественных науках**», г.Самара

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2015г.

Май 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы и перспективы развития общественных наук**», г.Омск

Прием статей для публикации: до 1 мая 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2015г.

Июнь 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Современные проблемы общественных наук в мире**», г.Казань

Прием статей для публикации: до 1 июня 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2015г.

Июль 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**О вопросах и проблемах современных общественных наук**», г.Челябинск

Прием статей для публикации: до 1 июля 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2015г.

Август 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Новые тенденции развития общественных наук**», г.Ростов-на-Дону

Прием статей для публикации: до 1 августа 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2015г.

Сентябрь 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Общественные науки в современном мире**», г.Уфа

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2015г.

Октябрь 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Основные проблемы общественных наук**», г.Волгоград

Прием статей для публикации: до 1 октября 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2015г.

Ноябрь 2015г.

II Международная научно-практическая конференция «**Общественные науки: вопросы и тенденции развития**», г.**Красноярск**

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2015г.

Декабрь 2015г.

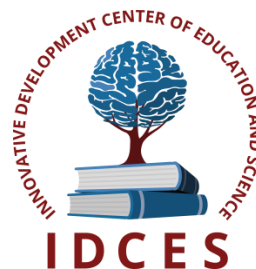
II Международная научно-практическая конференция «**Перспективы развития современных общественных наук**», г.**Воронеж**

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2016г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Общественные науки»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК В МИРЕ

Выпуск II

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(8 июня 2015г.)**

**г. Казань
2015 г.**

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Подписано в печать 09.06.2015.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 5,35.
Тираж 250 экз. Заказ № 209.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58